

Владимир
КОЛЫЧЕВ

А теперь Горбатый!

**ПАПАЧ
МАФФИ**

Палач мафии

Владимир Колычев
А теперь Горбатый!

«ЭКСМО»

2003

Колычев В. Г.

А теперь Горбатый! / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2003 — (Палач мафии)

Марина была путаной и знает грубую изнанку жизни. Да ей и не дают забыть о ней: кто-то методично уничтожает и ее обидчиков, и ее избранников. Убит главарь отморозков, изнасиловавших Марину, убиты бандиты, ограбившие ее, гибнут ее любовники. Кто-то с изощренностью маньяка и хладнокровием палача «прореживает» людей вокруг нее. Кирилл Астафьев, телохранитель и любовник Марины, понимает, что на очереди он. Кирилл согласен, ведь это единственная возможность выйти на палача и сыграть с ним в игру, где ставка — жизнь...

© Колычев В. Г., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
1	5
2	11
3	16
Глава 2	22
1	22
2	27
3	33
Глава 3	41
1	41
2	46
3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Владимир Колычев

Палач мафии. А теперь Горбатый!

*...Мой тяжкий крест, уродства вечная
Я за страдания любовь готов принять.
Нет, горбун отверженный, с проклятьем на челе,
Я никогда не буду счастлив на Земле,
И после смерти мне не обрести покой,
Я душу дьяволу продам за ночь с тобой...*

Часть I

Глава 1

1

Весна. Все вокруг оживает, радуется жизни. Солнечные лучи растопили в душе ледовую Снегурку – жаркий пар горячит кровь, насыщает каждую частицу тела жизненной энергией. Волшебный аромат цветущих деревьев кружит голову. Весна – это символ новой жизни. Особенно когда тебе всего семнадцать лет. Когда тебе хочется чего-то непознанного, необыкновенного. А приходится идти в эту осточертевшую школу. Нудная проза жизни вместо яркого праздника...

Где-то внутри у Марины сидел бесенок – нет-нет да беспокоил своими шалостями. Ее, которая отличалась скромным нравом и прилежанием...

Город у них небольшой. Многоэтажных домов раз, два и обчелся. В основном частные дома. У кого лучше, у кого хуже. У родителей Марины свой дом. Не дворец, конечно. Но и халупой его не назовешь. Бывает и хуже. Как, например, соседский. Хибара с покосившейся крышей. А живет в ней...

Живет в этом доме горбун Роберт.

Про него Марина почти ничего не знала. Слышала, что в их Рыжевске он жил с малых лет. Все время живет в этом доме. На работу уезжает рано-рано утром, возвращается затемно. Видно, не очень хочется ему показываться на людях. Стесняется своего уродства...

– Маринка, Марин! – донеслось издалека.

Это Шурка, школьная подружка. Она жила в соседнем доме через дорогу. Когда-то они ходили в школу вместе. А в последнее время Шурка блажить начала. Поздно просыпается, вечно опаздывает. Марина подстраиваться под нее не собиралась.

Зато Шурка сегодня сама подстроилась под нее. Уже собрана, с портфелем. В школу топится. Что это с ней? Может, весна действует?..

– Маринка! погоди, да! Я сейчас!

Видно, Шурка что-то забыла, вернулась в дом. Растяпа. Ладно, две-три минуты погоды не делают...

Марина стояла посреди дороги и смотрела в сторону Шуркиного дома. И вдруг почувствовала на спине чей-то взгляд. Обернулась. И вздрогнула. На покосившемся крыльце старого дома стоял горбун. Он смотрел на нее глазами, наполненными печалью. Взгляд у него мягкий, проникновенный. И ласкающий...

Но ведь и корова тоже ласкает, когда лижет тебя языком. Только кому приятны эти телячьи нежности?.. У коровы тоже бывает грустный взгляд. Но, кроме жалости и сочувствия, какие чувства она еще вызывает?..

Сравнивать этого человека с животным – это по меньшей мере глупо и безнравственно. Но можно ли его воспринимать как мужчину?.. Наверное, можно, если у тебя очень богатое или не очень здоровое воображение. В глазах Марины он был просто несчастным ущербным человеком. Калекой, которому можно только сочувствовать.

Его увечил горб на спине. Лицо у него самое обыкновенное. Но горб словно бросал тень уродства на все его существо. Даже пышная шевелюра казалась какой-то невзрачной. Тело у него крепкое, плотное. Он твердо стоял на ногах, и трость в его руках казалась бесполезным придатком...

А вот глаза у него необычные. Это два колодца тоски. Но на дне каменная твердь сильного волевого характера. Такие люди добиваются в жизни всего, чего хотят... Эта мысль вспыхнула в сознании сама по себе. И тут же возник нелепый вопрос. Что, если Роберт будет обладать ею?..

В груди похолодело, к горлу подступил ком... Это ж надо, какие дурацкие мысли в голову лезут. Ерунда все это, да еще на постном масле. Роберт просто смотрит на нее. Может, с любовью и обожанием. Но без надежды на взаимность...

– Маринка, Марин, ты чего? – тронула ее за руку Шурка.

Марина вернулась в действительность.

– Ты это чего на Робу засмотрелась? Влюбилась?

– Дура! – смутилась Марина.

И бросила испуганный взгляд на горбуна. А вдруг он услышал, что сказала Шурка... Но того уже не было.

– А я думала, влюбилась...

– Я же говорю, что ты дура!

– А чего ты так разволновалась?.. Ох, нечисто у вас что-то! – продолжала донимать Шурка.

– Еще слово, и ты у меня схлопочешь!

– Все, все, молчу!

Шурка – баба здоровая. Хоть и шевбутная мадам – по дискотекам шляется, с парнями вовсю гуляет. Но трусливая. И драться совсем не умеет. Марина по вечерам дома сидит, никаких мальчиков – только уроки да телевизор. Тихая, скромная, но за себя постоять умеет. Худая, стройная. Но не хрупкая. Рука тонкая, но тяжелая. И лучше под нее не попадать.

Какое-то время Шурка молчала. Но потом не вытерпела.

– А я видела, как Роба на тебя смотрит, – с какой-то даже завистью сказала она. – На меня никогда никто так не смотрел...

– Тю! Нашла о чем печалиться! Ты девчонка видная. Тебе ли Робу не охмурить...

– Не, у Робы партийная кличка – Квазимодо. Ему цыганка Эсмеральда нужна... А ты, Маринка, цыганка и есть...

Есть такая история. У Виктора Гюго, кажется. Красивая цыганка Эсмеральда и горбун Квазимодо. Несчастливая любовь, все такое прочее... Но ведь Марина не цыганка... Хотя... Хотя что-то от цыганки у нее в самом деле есть.

Волосы цвета воронова крыла, большие зеленые глаза, смугловатая кожа... Ее красивой считают. Да и она сама это знает.

Неспроста в глазах горбуна столько печали. Он тайно влюблен в Марину. Хотя и знает, что ему с ней ничего не светит. Увы, она рождена не для него. В ее жизни наступила весна. И не за горами тот день, когда придет за ней под алыми парусами сказочный принц и увезет за тридевять земель в трисчастливое царство...

* * *

Марина возвращалась из школы. Она думала об уроках. Но не потому, что такая правильная и умная. Ей хотелось побыстрее окончить школу, сдать выпускные экзамены на все пятерки и с легкой душой ринуться в жизнь. А там появится сказочный принц...

Она не услышала шума мотора, скрипа тормозов. Но увидела, как рядом с ней остановилась машина – роскошный белый «Мерседес». Из машины вышел высокий симпатичный парень в изящной кожаной куртке и черных непроницаемых очках. Он хотел казаться крутым. Но выглядел как пижон.

Зато его спутники производили устрашающее впечатление. Два амбала в бандитских кожанках...

– О! Какие люди! – восхищенно протянул пижон.

И с ходу полез к ней обниматься.

Марина оторопела от такой наглости. Но успела сделать несколько шагов назад.

– Э-э, не понял, а чего мы такие упертые? – спросил наглец.

Он уже не пытался обнять ее. Стоял на месте и с интересом рассматривал ее. Нет, он раздевал ее глазами. Нахальными глазами подонка.

– А ты не хилая телка! Как зовут?

– Тебе не все равно? – напыжилась Марина.

– У-у, ты какая!.. Ты это, коза, когда тебя спрашивают, отвечать надо!

– Не собираюсь!

Марина повернулась к нему спиной и пошла обратно к школе. Может, там удастся найти защиту от этого хама.

– Эй, я не понял! – возмутился пижон. – Че за дела? Я тебя че, отпускал?

Он догнал ее, взял рукой за плечо, резко развернул к себе лицом.

– Пошел вон! – вспылила она.

Так хотелось съездить ему по этой наглой роже. Но Марина знала, с кем имеет дело...

Это был Витя Плюев. Единственный сын самого крутого в городе мафиози. Этот гад абсолютно ничего не боялся. Он не жил, а прожигал жизнь. Личный «Мерседес», полный карман денег, рестораны, бары, легкодоступные девицы. Любимая забава – находить и портить невинных девчонок вроде Марины. Немало их на его счету. Теперь вот, похоже, настала ее очередь. Этот ублюдок положил на нее глаз. И не успокоится, пока не добьется своего...

– Че ты сказала, тварь? – взвился Витя.

– А что слышал, Плюй!

Он размахнулся и хлестко ударил ее ладонью по лицу. В голове загудело, в глазах заискрило...

Марина слышала об этом выродке. И знала, что его бесит кличка Плюй...

Его так называли с детства. А он ничего, терпел. Пока папашка его не стал в городе большим человеком. Под его защитой Витя стал вдруг крутым до безобразия. И теперь мог наказать любого обидчика. Ему ничего не стоило поднять руку на девушку. А с парнями он разбирался с помощью своих дружков-прихлебал.

– Еще слово, и я тебя урою! – с пеной у рта пригрозил Плюй. – Ты меня поняла?

Марина не стала больше пытаться судьбу и покорно кивнула. Не хотелось еще раз нарваться на пощечину.

– Вот и хорошо, что поняла! – осклабился выродок. – Короче, мне с тобой некогда сейчас базарить. Дела, все такое... В общем так. Сегодня в семь вечера чтобы была здесь как штык, – приказным тоном велел он. – И чтобы, это, прикид был нормальный. Юбочку, это, покороче.

Это, лифчик и труснюк дома оставь, гы-гы. А то еще потом потеряешь, плакать будешь... Гы-гы, видала, какой я заботливый!.. Ну че, поняла, коза?

«Мерседес» скрылся за поворотом. А Марина осталась стоять как оплеванная.

Можно было бы обратиться в милицию. Но в Рыжевске этот номер не пройдет. Витин папа держит в кулаке и милицию, и прокуратуру. Никто даже пикнуть не смеет без его ведома. Потому его сыночку сходит с рук любая пакость.

Марина была в панике. На встречу с подонком Витей она не пойдет, тут даже и думать нечего. Но рано или поздно этот выродок снова найдет ее, силой посадит в машину и вывезет в лес. А там толпа ублюдков. Сначала ее зверски изнасилуют, а потом просто убьют. И сбросят куда-нибудь в реку...

Все будут знать, что это сделал Витя Плюй. Но к ответственности его не привлекут. В Рыжевске убийства уже давно перестали кого-либо удивлять. Было время, когда в лесу чуть ли не каждый день находили трупы. Мужчины и женщины, молодые и пожилые. Их убивал Плюев-старший. Все знали почему. Знали, но молчали. В городе действовал закон сицилийской мафии – омерта, закон молчания. Хочешь жить – делай вид, что ничего не происходит, и молчи.

А люди продолжают пропадать. Хотя редко уже кого находят. Говорят, бандиты закапывают трупы.

Еще несколько лет назад в городе было тихо и спокойно. Но все резко изменилось, когда на производственную мощность был запущен золотоперерабатывающий завод.

Этот завод дал людям работу, хорошую зарплату. Но заставил их бояться даже собственной тени...

Ни для кого в городе не было секретом – золото на заводе воруют, а потом его скупают по дешевке люди Плюя-старшего. Большое золото – большие деньги. Большие деньги – большая кровь. Чтобы это понять, совсем необязательно смотреть телевизор и читать прессу. Достаточно хотя бы чуть-чуть пожить в Рыжевске. В этом проклятом Рыжевске...

* * *

Марина не знала своего отца. Он ушел еще до ее рождения. Какое-то время мать сама тащила на себе семью из трех детей. Потом у них дома поселился дядя Ваня – крепкий жилистый мужик, от которого постоянно пахло навозом. Да он и не скрывал своей крестьянской сути. С утра до вечера – на работе, с вечера до поздней ночи – домашние заботы. Хлев, свинарник, большой огород. Вкалывал до седьмого пота. Мать ему помогала. Хотя он ее особо и не заставлял...

В общем, дядя Ваня был хорошим мужиком. Помог маме родить еще двух детей. Собирался строгать наследников и дальше. Но Марину и ее двух старших сестер любил при этом как родных. Пылинки с них сдувал.

Марина уже давно не называла его дядей. Так и говорила – папа Ваня. И он был первым, кому она рассказала о своей беде. Он долго хмурился, наливался праведным гневом. И решил: – В милицию обращаться не будем. Это без толку. А с этим извергом я сам разберусь...

Папа Ваня сходил за охотничьим ружьем, при ней зарядил оба ствола патронами.

– Это не соль, доча, – пояснил он. – Это жакан... Я этого паразита на части разорву. Пусть только сунется...

Дома она будет вне опасности. Отчим уйдет на работу, а ружье останется. Стрелять она умеет. И если что, сама разрядит в Витю оба ствола. А потом будь что будет... Но ведь в школу с ружьем не походишь.

– А как же школа? – спросила она.

– Учебники есть? Есть, – рассудил папа Ваня. – По учебникам сама будешь учиться. А мы тебе с матерью справку возьмем...

– А экзамены?.. У меня через месяц экзамены...

– А на экзамены со мной ходить будешь. Я, это, отпуск вот возьму. А потом в Москву поедешь, чтобы от греха подальше. Все равно ведь в институт поступать...

До Москвы недалеко. Если на автобусе, шесть часов езды. Так что нет смысла учиться дальше в областном центре, если рядом столица. Сразу с нее и нужно начинать... А в институт Марина поступит. Она даже знала в какой. В юридический. Когда-нибудь она станет следователем и таким уродам, как Витя Плюев, мало не покажется...

Плюй объявился ровно через неделю. Злой как собака, пеной брызжет. Подъехал к дому на «Мерседесе», пытался зайти во двор. Но папа Витя сдержал свое обещание. Вышел из дому с ружьем на изготовку. Вид у него грозный, глаза шальные. Витя решил не связываться с ним. И убрался восвояси.

В следующий раз к нему вышла сама Марина. Но тоже с ружьем в руках. В глазах лютая ненависть, палец на спусковом крючке.

– Только подойди, гад! – зашипела она.

– Эй, ты че, дура? – занервничал Витя.

Он стоял за калиткой. Но во двор зайти не решался. И его дружки тоже не хотели нарваться на пулю... Не такие уж они крутые, какими хотят казаться. Только хорохорятся, а в душе самые настоящие трусы... Ведь только подлые трусы могут по-скотски обращаться с девушками.

– Я не дура! Это ты сволочь! – ответила Марина.

– Слушай, ты, хорош ломаться! Чего цену набиваешь, в натуре?.. Я ж к тебе нормально. Чисто все как у людей. Сначала в кабак, а потом в номера. Я тебя красиво трахну, вот увидишь...

– Это я тебя сейчас трахну. Из обоих стволов. Только это некрасиво будет...

– Ты че, серьезно? Грохнуть меня можешь?..

– А ты не веришь?

– Не-а, не верю!..

Витя осмелел. Открыл калитку и шагнул во двор. Недолго думая, Марина пальнула в воздух. Грохот выстрела образумил зарвавшегося подонка.

– Э-э, ты че, в натуре! – застыл на месте Плюй. – Убери ствол!

– И не подумаю!

– Дура, ты хоть врубаешь, что ты делаешь? Ты хоть знаешь, что тебе за это будет? – перешел на угрозы мерзавец. – Хочешь, чтобы сегодня менты здесь были? Чтобы тебя за покушение повязали? Так это без проблем. В тюрьму пойдешь, баланду хлебать будешь... А ведь можно в кабаке шампанское пить, со мной красиво отдыхать... Или лучше за решетку? Что лучше, выбирай!..

А ведь он может привести угрозу в исполнение. Приедет милиция, Марину арестуют и посадят в тюрьму. За покушение на жизнь Вити Плюева. И попробуй потом докажи, что ты не верблюд... Но и «красиво» отдыхать она с ним не хотела. Лучше в омут головой.

Краем глаза Марина увидела, как рядом с «Мерседесом» остановился «Москвич». Из машины вышел горбун Роберт.

Она думала, что горбун отправится к себе домой. Но он направлялся к Вите.

– Э, а это что за чертила? – возмутился Плюй, с презрением глядя на Роберта.

– Зачем человека обижаешь? – глухим утробным голосом спросил горбун и покачал головой.

– Это ты, что ли, человек? – прыснул Плюй.

– И я человек, – кивнул Роберт. – И она – человек, – показал он на Марину.

– Слушай ты, урод горбатый, валил бы ты отсюда, пока цел! А то я тебя вместе с твоей сраной лайбой урою! Ты меня понял?

– Не то говоришь, парень, – с осуждением во взгляде смотрел на него калека. – Нельзя так с человеком разговаривать.

– Я тебе сказал, кто ты такой...

Витя вдруг осекся. Замолчал. Осунулся, обмяк, глаза потеряли бравурный блеск. Так ведут себя кролики перед удавом... Трудно было поверить в то, что Роберт был удавом. Но на Витю он смотрел как на кролика, давил на него тяжелым гнетущим взглядом. Как будто гипнотизировал его... А похоже, он в самом деле загипнотизировал его.

Плюй совсем расклеился. Превратился в жалкую змею, которая выползает из цилиндра и замороженно тянется к магической дудке. Роберт был магом. И Витя был беспомощной игрушкой в его руках.

– Нельзя обижать людей, – сказал Роберт.

– Нельзя, – эхом отозвался Витя.

– Если девушка не хочет с тобой быть, ты должен оставить ее в покое.

– Должен оставить...

– Ты больше никогда не подойдешь к Марине.

– Никогда...

– А теперь пошел!

Витя кивнул и на полусогнутых направился к своей машине. Его потрясенные дружки безоговорочно убралась вместе с ним.

Марина была потрясена. С благодарностью смотрела на горбуна. И не замечала его уродства. А тот не замечал ее. Даже не взглянул в ее сторону. Взглядом проводил Витю и сразу же отправился к себе домой.

А через день Плюй снова вернулся. Один. Без своих дружков. И пешком. Вряд ли он сейчас находился под гипнозом. Но и нормальным его поведение не назовешь.

– Марина, а, Марин, – взял он жалобную ноту. – Ты, это, не дуйся на меня, а? И, это, прости, да?... Я, это, не хотел, короче. Так получилось... Это, короче, ты мне просто нравишься. Сам не знаю, что на меня нашло... В общем, это, ты меня извиняй, да? И, это, не сердись, да... Хочешь, в ресторан со мной. Чисто посидим, без всяких, это, безобразий, а?..

– Ты сам безобразие.

– Да? Может быть... В общем, если не хочешь, не надо. Как скажешь, короче... Я, это, пойду, да?

– Иди, иди...

На следующий день Марина пошла в школу. И ничего. Никто не останавливал ее, не приставал. Похоже, Витя и в самом деле отступился от нее...

И это все горбун Роберт. Одного его взгляда хватило, чтобы вправить мозги недоноску.

Марина была очень благодарна соседу за его заступничество. И даже знала, как его отблагодарить... Эта мысль пришла к ней еще вчера. Шальная мысль, распутная. Ей стало стыдно. Особенно когда от нее так приятно защекотало нервы...

Окна ее комнаты выходили на дом горбуна. И с недавних пор она была уверена, что Роберт по ночам наблюдает за ней. Возможно, у него даже есть подзорная труба. Вчера она не решилась на этот постыдный, но такой щекотливый поступок. Зато сегодня она не стала зашторивать на ночь окна. Как будто забыла. И перед тем как лечь в постель, повернулась спиной к окну, расстегнула халат, под которым ничего не было. Еще немного, и она разденется догола. Пусть Роберт посмотрит, какая она красивая в своей наготы. Пусть это доставит ему удовольствие...

Ей нелегко было это сделать. И все же она разделась. И даже голышом походила по комнате. Легла на кровать поверх одеяла, даже зачем-то раздвинула ноги как последняя шлюха. Но все это делалось при выключенном свете. И это как бы смягчало сумасбродство поступка...

2

Выпускные экзамены она сдала на все пятерки. Но на золотую медаль не вытянула. Но ничего, ей и «серебра» хватило. Все, гуд бай, школа! Пора идти дальше – поступать в институт. Тем более вызов уже пришел. И завтра утром Марина помашет ручкой родному городу.

Документы все на руках. Завтра она сядет в автобус – и тю-тю. Надо только билет купить. До автовокзала не так уж и близко – пятнадцать минут ходу. Но у нее молодые ноги. И она совсем не прочь просто побродить по родному Рыжевску. Тем более никто ее не трогает. Ублюдок Витя потерял к ней всякий интерес, и теперь от его грязных домогательств страдали другие. В общем, бояться некого...

Она была благодарна горбуну Роберту. И вовсе не хотела его обидеть. Но так получилось... Она уже была на полпути к вокзалу, когда рядом с ней остановился его «Москвич». Опустилось стекло, и Марина увидела его лицо. Вернее, сначала она увидела его печальные глаза. Он смотрел на нее влюбленно и нежно.

– Подвезти? – спросил он.

Это были его первые слова, обращенные к ней. До этого они ни разу не разговаривали. Это было так необычно, что Марине даже стало немного не по себе. Но свое смущение она затушевала грубостью.

– Еще чего! – вырвалось из ее уст.

Она не хотела его обижать. Но получилось, обидела. Мол, будет она ездить в одной машине с каким-то горбуном. Роберт поджал губы, обреченно вздохнул и тронул машину с места.

А ведь у нее и в мыслях не было обижать его... Хотя почему она в самом деле должна садиться к горбуну в его «москвичок». Это ж курам на смех. Уж лучше в «Мерседес» к Вите сесть...

Что за бред в ее голове?.. Но каяться поздно. Как будто кто-то наказал ее за эти гадючьи мысли. Как будто сам злой рок послал ей Витю на его белом «Мерседесе». Сильные руки его дружков сгребли ее в охапку и затащили в салон. Все произошло так стремительно быстро – она, бедная, даже пикнуть не успела.

Витя сидел за рулем. Его губы кривила гнусная улыбка.

– Как дела, сосочка? По большому хрену соскучилась?.. Ничто, будет тебе болт. Да по всей морде!

– За щеку тебе насуем, – гоготнул его дружок.

Он сидел рядом и крепко держал ее за руку. С другой стороны скалил зубы второй мордорот.

– А ножки у тебя не хилые, лялька!

И без обиняков просунул ей руку между ног... Дура она! Надо было джинсы надеть, а не юбку – к тому же самую короткую. Это она, идиотка, к столичной жизни готовилась. Говорят, в Москве не прячут женские прелести, а как раз, напротив, всячески выставляют их напоказ.

Блузка модная на ней. А под ней – о, ужас! – нет бюстгальтера... Совсем сдурела! Разве ж можно так! Надо было сначала в Москву приехать, а потом уже заголяться... Но ведь и в Москве хватает разных ублюдков, которые совсем не прочь запустить руку под майку. А именно это и делал второй амбал. Свободной рукой он внаглую мямл ее грудь...

Марина извернулась. И укусила за руку одного похабника. Снова изловчилась. И точно так же цапнула за плечо второго.

– А-а! – взвыл один.

– Ах ты, сука! – рявкнул другой.

Она схлопотала сразу две затрещины. Больно. В голове загудело, перед глазами все поплыло, во рту появился резкий вкус ржавчины...

– Э-э, пацаны! – возмущенно протянул Витя. – Мы так не договаривались! Это моя телка, понятно? Поэтому сначала мне, а потом уже вам!..

Вот так, ее уже поделили. Сначала ее трахнет один ублюдок, а потом уже все остальные... А ведь все так и будет. Она в капкане, и нет никакой возможности вырваться...

Машина выехала за город, свернула в лес, остановилась на безлюдной поляне. Красота вокруг, хоть картины пиши... Впрочем, красоты природы Марину сейчас совсем, совсем не волновали.

– На колени, тварь! – заорал Плюй. – У горбуна своего сосала. Теперь у меня отсосешь!.. Ну, падла, начинай!

Сильные руки поставили ее на колени, задрали голову. И тут же в рот ей ткнулась мерзкая сарделька. В нос ударил омерзительный запах. И все же Марина нашла в себе силы раскрыть рот. Но только для того, чтобы со всех сил стиснуть зубы.

Плуй заорал так громко, что его должны были слышать в Рыжевске.

– Ах ты, мразь! – катаясь по земле, верещал он.

Вместе с ним по земле каталась и Марина. Вернее, ее катали. Плюевские дружки. Таскали за волосы, били по лицу. Вошли в раж. И начали молотить кулаками и ногами...

Белый свет стал в овчинку. Марина ползала по земле, молила своих обидчиков пощадить. Но все было тщетно. Лицо разбито в кровь, грудь отбита...

Она чувствовала, что теряет сознание. Радовалась этому. Пусть ее хоть до смерти забьют, лишь бы только ничего не чувствовать, не корчиться от боли и унижения... В конце концов изверги остановились. Только это вовсе не значило, что ее мучения закончились.

Марина чувствовала, как с нее срываю́т блузку, юбку, рвут на части трусики.

Над ней склонилось чье-то лицо. Она не знала, кто это – Витя Плюй или кто-то из его дружков. Да ей было все равно. Пусть делают что хотят. Лишь бы только все поскорее закончилось...

Между ног ткнулось что-то твердое. И тут же низ живота скрутила тупая разрывающая боль. Она понимала, что происходит. Но ничего не могла поделать... Когда же это все кончится?

А все только начиналось... Снова боль, снова унижения. С ней обращались, как с куклой. Переворачивали на бок, клали на живот, ставили на четвереньки. И продолжали рвать на части ее тело... Марина хотела только одного – умереть...

Но смерть не приходила... Зато появился Витя. Уложил ее на спину, задрал вверх и развел в сторону ее онемевшие ноги.

– Ты думала, твой горбун тебя спасет?

Он был совсем близко. Но голос его доносился откуда-то издалека.

– Нет, твой горбун – полное чмо! И срать я на него хотел!..

Он старался вовсю. В предчувствии вспышки облегчения его лицо исказила гадкая гримаса, глаза полезли из орбит. Рот раскрылся... Во лбу вдруг образовалась маленькая дырочка... Одновременно с этим ухо уловило звук отдаленного выстрела...

Глаза насильника омертвели, тело конвульсивно напряглось. Он стал расслабленно наваливаться на Марину. Зато к ней вдруг вернулись силы.

Она еще не знала, кто застрелил этого выродка. Подонку воздалось по заслугам. Бешеная радость вернула ее к жизни. Она даже забыла про боль. Столкнула с себя мертвое тело. Вскочила на ноги, схватила взглядом одного из уцелевших ублюдков, злорадно ткнула в него пальцем.

– Ты следующий! – истерично взвизгнула она.

И шагнула к нему.

Амбал смертельно побледнел, в ужасе отступил назад, начал пятиться к машине.

– Труссы! Ублюдки! Твари! – как полоумная орала Марина.

А может, она и в самом деле сошла с ума. Не всякий рассудок мог выдержать такое потрясение.

Насильники сели в «Мерседес» и на всех парах убрались прочь с этого проклятого места. И силы тут же оставили Марину. С трудом она добралась до того места, где валялась ее одежда. В изнеможении опустилась на траву. Неподалеку от нее валялся труп Плюева. Но она даже не смотрела в его сторону. Ей нисколько не было жаль этого мерзавца.

Какое-то время она сидела на земле, обхватив голову руками. Затем собралась с силами, кое-как оделась. Снова опустилась на траву... Неизвестно, сколько бы она так сидела, если бы сознание вдруг не прояснилось. Она представила, как насильники сообщают Плюеву-старшему о гибели его единственного сына. Возможно, тот уже сейчас мчится сюда...

В гибели Плюя, конечно же, обвинят ее. И, конечно же, ее убьют.

Она плохо соображала, как долго и куда шла. И даже была немного удивлена, когда вдруг оказалась на какой-то проселочной дороге. Со стороны дачного кооператива ей навстречу ехал оранжевый «Москвич»...

Ах вот оно что! Теперь она знала, кто убил Плюева. Конечно же, это был горбун Роберт. Вот он, едет за ней на своей машине... И тут же Марина мысленно одернула себя.

Горбун здесь ни при чем. Во-первых, он просто не мог убить Плюя. А во-вторых, если бы он это сделал, то тут же забрал бы Марину с собой. Во всяком случае, он не стал бы дожидаться, когда она сама выйдет на эту дорогу...

Если не Роберт, кто же тогда убил насильника?.. Марина вспомнила своего отчима с ружьем. Нет, это не он стрелял. Это какой-то другой охотник случайно набрел на злополучную поляну. И одним выстрелом восстановил справедливость. Не все же на этом свете такие гады, как Плюй и его дружки...

Да, это был какой-то охотник. Только почему ей навстречу несется знакомый «Москвич»? Откуда здесь взялся горбун Роберт?.. Неужели стрелял все-таки он?..

Марина даже не стала поднимать руки. Машина остановилась сама. Конечно же, если за рулем Роберт, он не мог проехать мимо...

Но за рулем оказался совсем другой человек. «Москвичом» управлял молодой парень, который показался Марине знакомым.

Он выбрался из машины, подошел к ней, какое-то время просто озадаченно смотрел на нее, затем спросил:

– Проблемы?

Марина кивнула.

– Да уж вижу, досталось, – покачал он головой и в растерянности почесал затылок.

Его взгляд спустился к ее широко расставленным окровавленным ногам.

– Да, дела... Ну чего стоишь, давай в машину!

Марина забралась в салон, свернулась калачиком на заднем сиденье.

Машина мчалась по ухабистой дороге.

– Марин, может, расскажешь, что с тобой случилось? – спросил парень. – Или секрет?

– Ты знаешь, как меня зовут? – удивилась она.

– Здрасти-мордасти! Я же Олег, мы с тобой в одной школе учились. Только я в позапрошлом году школу закончил... Олег Арсеньев. Ну что, вспомнила?

Ну точно, это же Олег. Олег Шут, или Олег Клоун. Говорят, он в свое время такие номера на уроках откалывал, что сами учителя со смеху укатывались... Марина даже могла припомнить какой-нибудь случай. Но сейчас ей было не до того. Все тело болело – как будто по нему

протоптался слон. Или, вернее, стадо козлов. Между ног, казалось, торчит большая горячая тыква. Лицо саднило, ныли зубы, болели разбитые губы...

– Ты это, память не напрягай! – сказал он. – Помнишь не помнишь – какая в пень разница... Ты это, про себя-то помнишь? Что с тобой случилось? Изнасиловали?

– А ты не видишь? – пробормотала она.

– В лесу?

– Где же еще...

– Ты как себя чувствуешь?

– Ужасно, – призналась она.

– Тошнит?

– Есть немного...

– Побили тебя сильно... Нос вроде не сломали. Глаза целые. Губы заживут. Ничего, скоро будешь как новенькая... Ребра не сломаны?

– Да вроде нет.

– Это хорошо... Так, и еще один вопрос. Я, между прочим, не так давно освоил смежную специальность. Теперь я слесарь тире акушер. Так что можешь смело мне отвечать... Кровотечения *тамнет*?

– Уже нет...

– Тогда тебе очень повезло. В *таких* случаях может кровотечение открыться. И если вовремя не помочь...

– А ты что, специалист в этих делах?

– Говорю же, акушер-водопроводчик... А если серьезно, то у моего друга сестру изнасиловали. Недавно. Есть такой ублюдок. Ты его, наверное, знаешь...

– Витя Плюй?

– Ну вот, видишь, знаешь... Я ведь даже гадать не стал, кто с тобой так. И без того ясно, что без этого козла здесь не обошлось... Угадал?

– Угадал.

– И не сдохнет ведь гад!.. А давно бы уже грохнуть пора...

– Уже.

– Что уже?

– Грохнули Витю. Прямо на мне грохнули...

– Кто?! – потрясенно спросил Олег.

– Не знаю... Может, охотник какой. Выстрелил, а потом исчез...

– Витя один был?

– Нет, с дружками...

– Где они?

– Удрали!..

– А Витя труп, да?

– Труп...

– И куда ж ты теперь такая красивая собираешься?

– Не знаю... Домой надо ехать...

– А ты знаешь, кто у Вити пахан?

– Знаю.

– Значит, должна понимать, что с тобой теперь будет.

– Догадываюсь...

Тут и гадать нечего. Плюев-старший всех собак на нее навешает. Сначала ее будут пытаться требовать, чтобы она признала свою вину. Затем ее снова жестоко изнасилуют. И убьют...

– Тогда в Рыжевске тебе ловить нечего.

– Уезжать мне надо... Я же завтра в Москву должна была ехать. За билетом шла... А тут Плюй...

Один день ей всего оставался. Один день. И тогда бы никакой Плюй не был ей страшен. Обидно, что она не смогла пережить этот день...

И все из-за горбуна Роберта. Он, конечно, молодец. Сумел дать отпор Плюю. Но из-за него Марина уверовала в собственную безопасность... Ладно, нечего на зеркало пенять, коли рожа крива. Сама во всем виновата. Надо было раньше уезжать из этого проклятого города, не тянуть до последнего момента...

– Билет купила?

– Не успела...

– Документы на месте?

Марина пожала плечами и полезла в сумочку. Вроде все на месте – паспорт, аттестат зрелости, деньги на билет.

– На месте...

– Ну тогда какие проблемы? Едем в Москву. Прямо сейчас...

– Снова шутишь?

– Да нет, какие шутки! – взбудораженно засуетился Олег. – Тут это, такие дела. Я ведь сейчас в Москву еду. Представляешь, какое совпадение!

– Везет мне на совпадения, – усмехнулась она.

Сначала горбуна встретила, затем подонок Витя появился. Теперь вот Олег – как по заказу.

– Да нет, серьезно, совпадение... Мне в Москву надо.

– Зачем? В институт поступать?

– Да какой институт с моей ленью? Это ж учиться надо... Я ж из-за лени в армии не хочу служить... Если по секрету, то меня в армию хотят забрить. А я этого как бы и не знаю. И дальше знать ничего не собираюсь. В Москве-то до меня никакой военкомат не доберется. До двадцати семи лет как-нибудь прокантуюсь, а там и домой можно возвратиться. Если захочу... Может, я к этому времени в Москве устроюсь.

– Это ж работать надо.

– А я ленивый, да? Ты это хотела сказать?... А мне, Марин, везет. Мне деньги сами в руки идут... Вот, смотри...

Он открыл «бардачок». А там... Марина обомлела – американские доллары в банковских упаковках.

– Тридцать шесть тысяч баксов, нормально? – Олега аж колотило от восторга.

– Тридцать шесть тысяч?! Откуда?!

– От верблюда!..

– Поняла. Тайна?

– Да в принципе тайна. Только не для тебя, Марин. Ты ж, это, ну, открылась мне. Про этого, про Плюя рассказала... И я тебе расскажу... Ну это, ну, в общем, я, это, золото нашел. – Было видно, что Олег сильно волнуется. – Это, двенадцать килограмм...

– Ого!

– Дурака сваял. Надо было мне в Москве товар толкнуть. А я тут его сбавил. Чисто по дешевке. Здесь же золото за копейки уходит. Сама понимаешь...

Марина понимала. Город буквально трясла золотая лихорадка. Золото уходило с завода в слитках и мелкими кусками. Каждый тащил, как и сколько мог. В основном металл уходил в закрома Плюева-старшего. А кое-кто из несунув оставлял золото себе, прятал в тайниках. На один такой тайник и наткнулся Олег. Не случайно, конечно. Кто-то ему подсказал. Впрочем, подробности Марина выпытывать не стала.

– В общем, так, Марин. Ты мне открылась. Я тебе... Так что не взыщи, теперь мы с тобой в одной связке, – заключил Олег. – И цель у нас одна. Москва!.. Ты, наверное, в институт поступать собиралась?

– Да. В юридический. Документы уже там...

– Пусть себе лежат документы. Институт в полете...

– Почему?

– Ты думаешь, Плюев тебя искать не будет? Еще как будет!.. Так что до поры до времени придется залечь на дно. Да ты не переживай, дно будет золотым. Не пожалеешь!

Пожалуй, он прав, с институтом придется повременить. Правда, в Москве много других институтов, кроме юридических. Но если Плюй-старший основательно возьмется за нее, он доберется до самого Министерства образования, перетряхнет все списки студентов... Но ведь можно поступить в институт под другим именем. Но для этого нужен поддельный паспорт. А они, как известно, на дороге не валяются.

3

Олега нельзя было назвать жадным человеком. Как раз наоборот, он был самым натуральным транжиром.

Для начала он хотел снять роскошный номер в самой дорогой гостинице. Но потом передумал. Нет, не деньги зажал. Просто о Марине позаботился. Ну какая может быть гостиница, когда у нее синяки под глазами, ссадины, распухшие губы. Возникнут вопросы, может заинтересоваться милиция – что да как. Да и ей как-то не очень хотелось светить перед людьми фингалами.

Олег нашел шикарную квартиру в центре города. Дороговато она обошлась, но цена его не смущала. Тем более это было все же дешевле, чем жить в гостинице.

Квартира Марине понравилась. Три комнаты, кондиционеры, роскошная обстановка. А какой вид из окна! Красную площадь не видно. Но зато хорошо просматривается часть Кремля со стороны Москвы-реки, в глаза бросаются звезды на башнях. Картина в высшей степени величественная. Аж дух захватывает.

Вчерашний случай лишил ее не только телесной, но и душевной невинности. Она уже просто не могла воспринимать жизнь как раньше. Розовая пелена спадала с глаз.

Возможно, когда-нибудь она будет воспринимать Кремль как сердце Страны Зла и Насилия. Во всяком случае, все к этому шло. Только в России бандиты и преступники в открытую могут править бал. Могут убивать и насиловать, а закон перед ними бессилен... Хотя, возможно, розовые цвета в сознании все же останутся. Нашелся же в этой стране человек, который отомстил за ее боль и страдания. Кто-то ж застрелил этого подонка Витю...

– Ты я, вижу, устала с дороги, – сказал Олег. – Еле на ногах держишься... Давай дуй в душ. И в постель. Я тебе уже постелил...

Да, далеко не все в этой стране подонки. Тот же Олег. Как он о ней заботится. Даже постель постелил. И вовсе не для того, чтобы залезть туда вместе с ней. Он даже и не пытается к ней приставать. Понимает, насколько ей сейчас тяжело... Нет, что ни говори, а мир не без добрых людей. Так что уж не так страшна Россия, как ее малюют...

Душ немного ее взбодрил, даже придал сил. Пока она мылась, все было хорошо. Но едва вышла из ванной, как на нее навалилась свинцовая усталость. Едва добрела до постели.

Она проспала ровно сутки. Крепкий сон оказал на нее самое благотворное влияние. На душе было уже не так горько.

Ушибы, правда, давали о себе знать. И с лицом проблемы – синяки, ссадины, царапины. Но ведь все это пройдет. Хотя грязный след на душе, конечно, останется...

На стуле рядом с ней лежал новенький махровый халат. Олег позаботился. Вот умница. А это что? На плечиках висит ее блузка и юбка. Все чистое, выглаженное... Да, Олег просто сокровище...

Марина влезла в халат. Мягко, тепло, приятно... Хотелось, чтобы так было всегда... Но в ее положении трудно что-либо прогнозировать. Вдруг Олег отвернется от нее, и она окажется на улице. Впрочем, не надо думать о плохом.

Она вышла из своей комнаты. И сразу же услышала чей-то протяжный стон. Он доносился из зала. Марина в недоумении зашла в комнату. И ошеломленно застыла на пороге.

Олег лежал прямо посреди комнаты. На белой шелковой простыне, наброшенной прямо на мягкий персидский ковер. Он был совершенно голый. Обнаженная девка азартно скакала на нем, будто на коне. Длинные волосы развевались, словно на ветру... Хотя ветер был на самом деле. Воздушная струя от кондиционера била ей прямо в лицо...

Марину не должно было волновать, с кем и как Олег проводит время. Это его право завести себе любовницу и жить с ней. И все же...

– А вас не продует? – с неожиданным для себя сарказмом спросила она.

Сейчас девка встрепенется, в панике соскочит с Олега, недоуменно и с интересом уставится на Марину... Ничуть не бывало! Даже ухом не повела. Как прыгала, так и продолжала прыгать «в седле».

Олег услышал ее голос. Но тоже нисколько не смутился. Просто весело улыбнулся ей, задорно подмигнул и помахал рукой...

– Не продует, – послышалось из-за спины. – Альбинка у нас настоящая чукча...

Марина обернулась и увидела еще одну девушку. Довольно красивую. Она тоже была голая. Но все прелести скрыты под банным полотенцем. На губах обворожительная улыбка.

– С легким паром! – не без насмешки поздравила ее Марина.

– Спасибо... – продолжала улыбаться девушка. – Так вот, Альбинка у нас натуральная чукча. Ты не поверишь, но она этим делом на Северном полюсе занималась...

– Ага, с белым медведем! – не сбавляя темпа, засмеялась «наездница». – Я не чукча! Я – амазонка! Вопросы?

– Есть вопросы. Ты, проститутка, покататься дашь?

– А я что делаю? Разве не даю?

– Жанна! Не гони волну! – засмеялся Олег. – Ты, наверное, хочешь, чтобы я на деньги попал...

– А при чем здесь это?

– Как это при чем? Я с Ленкой бесплатным сексом занимаюсь!

– Эй, ты чего? – возмутилась «наездница». И резко сбавила темп.

– Так это, я ж бесплатно в тебя вошел. А вот чтобы выйти – сто баксов!.. А я пока что не хочу платить. Так что не выйду!..

Девчонки оценили шутку, засмеялись. Всадница Ленка снова понеслась вскачь... Ее подружка уже не обращала на нее внимания. Она рассматривала Марину.

– Что с лицом? – озабоченно спросила она.

– Сама же видишь, что не просто упала.

– Да вижу... Избили? Мужики проклятые?.. Небось не только это?

– Не только...

– Целкой была?

Марина уже поняла, кем были эти две девчонки. Самые обычные проститутки, которых в Москве как грязи. Но, как это ни странно, Жанна вызывала симпатию.

– Была...

– Эй, да ты не кисни. А то еще заплачешь...

Она угадала. Марина была близка к тому, чтобы расплакаться.

– И заплачу...

– А это правильно, – понимающе кивнула Жанна.

И неожиданно обняла ее за плечи и вместе с ней прошла в ее комнату. Усадила на кровать. Снова прижала к себе.

– Поплачь, – сказала она. – Легче станет, это я тебе говорю.

Из глаз хлынули слезы. И чем больше их было, тем легче становилось на душе. И все приятней становилось от мысли, что какая-то проститутка вошла в ее положение, можно сказать, утешила.

– Меня ведь тоже когда-то изнасиловали, – глядя куда-то вдаль, сказала Жанна. – Но это было давно. И неправда... Рано или поздно и ты обо всем забудешь. Этот кошмар будет казаться неправдой. Вот увидишь... Да, кстати, тебя не сильно порвали?

Марина поняла, о чем разговор.

– Сколько их было?

– Трое...

– Немало... В больницу ты не обращалась...

– И в милицию тоже... А надо?

– Насчет ментов не знаю. Тебе решать... А в больницу надо бы... Хочешь, я могу посмотреть?

– Ты что, тоже акушер-водопроводчик?

– Я ведь медучилище закончила. Два года в роддоме работала. Только там зарплата с гулькин нос. Рыба ищет где глубже, а человек где лучше. А я, получается, человек-рыба. Искала, где лучше, а попала, где глубже. Только я ничуть ни о чем не жалею. На поверхности я кем была? А никем! Зато на дне я русалка. На дне у меня красивая жизнь... Ну все, хорош болтать. Давай на твою киску посмотрим.

Жанна провела самый настоящий гинекологический осмотр. Правда, без специального кресла. И без инструментов. Но со знанием дела.

– Ничего страшного нет. Я тебе скажу, чем лечиться. Скоро все на место встанет. Как новенькая будешь. Можно будет киску в эксплуатацию сдавать...

– Чего?!

– Да шучу я, шучу. Не нужна мне твоя киска. Своих хватает... Хотя, конечно, девчонка ты ладная. Я бы тебя к себе взяла... Но ты, я вижу, не хочешь. Ну и не надо. Я силой никого не принуждаю... Ты думаешь, я просто проститутка?

– Не думаю я ничего...

– Не надо ля-ля. Думаешь... Я, между прочим, с мужем свое дело открыла. Так что теперь я сама себе хозяйка. Правда, и самой махать приходится. Но это пока на ноги не встанем... А знаешь, как все началось? Я замуж вышла. По большой любви. Муж даже не знал, чем я занимаюсь. А я уже завязала. Только однажды он по пьяни после секса сто баксов протянул. Представляешь, за проститутку меня принял... Вот что бы ты на моем месте сделала?

– Глаза бы ему выцарапала...

– Ну и дура! Кому нужны безглазые мужики?.. А я дала ему сдачу – пятьдесят баксов. Вот это был облом! В общем, мы с мужем поняли друг друга. И теперь у нас своя фирма... Могу составить протекцию!

Похоже, Жанна всерьез вознамерилась втянуть ее в свой порочный бизнес. То с одной стороны подойдет, то с другой. И так и эдак. А вдруг провинциалка все-таки откликнется на ее пока что туманные предложения...

– Я уж как-нибудь без этого обойдусь, ладно? – начала раздражаться Марина.

– А это как тебе видней... Ты надолго в Москву?

– Надолго.

– А жить, наверное, хорошо хочешь? Тачки, шмотки, чтобы все тип-топ... Да не смотри ты на меня так. Думаешь, я тебя агитирую? Нет. Просто молодость вспоминаю. Тоже хорошо хотелось жить, а как этого добиться – не знала. Потом, конечно, узнала... Принцип простой, ты мне – я тебе. Я дарю свою любовь и получаю за это деньги. Все предельно просто. И никаких ни перед кем обязательств...

– Как это ни перед кем? А перед собой?

– А что я такого делаю? Я продаю свое тело, но не душу... Вот муж ко мне с лаской подходит. А нужна мне его ласка? Пусть лучше с норкой или с соболем подходит. А знаешь, что такое ключ к сердцу женщины? Это ключ от «Мерседеса»... Не знаю, как тебе, но мне мужская любовь не нужна. Мне деньги нужны. Ладно, заболталась я с тобой. Там Ленка вкалывает. А я тут халяву с тобой гоняю. Между прочим, клиент хорошие деньги заплатил. Он тебе, кстати, не жених?

– А как ты сама думаешь?

– Думаю, что нет. Ты, я вижу, девчонка с характером. Не дала бы ему с проститутками развлекаться... Ну все, побежала я. Некогда...

Жанна помахала ей ручкой и упорхнула.

Марина легла на постель, заложила руки за голову, уперлась взглядом в потолок. Ей скучно, ей одиноко. А Олег не хочет разделить с ней компанию. Хотя бы шампанским угостил.

Марина поймала себя на мысли, что ей хочется выпить. Напиться и забыться. К тому же казалось, что она бы вряд ли отказалась найти утешение на гребне разгульной волны, которую поднял Олег. Его жизнь была ключом. И ей тоже хотелось праздника и веселья. Так будет легче забыть недавний кошмар...

* * *

Страшные воспоминания с трудом, но выветривались из головы. Жизнь продолжалась. Олег был душкой. Он продолжал сорить деньгами, совершенно не думая о завтрашнем дне. Первое время Марина все хотела вразумить его, наставить на путь истинный. Но потом махнула рукой. К тому же ей нравилась та жизнь, в которую он ее втянул.

Он таскал ее с собой по магазинам, покупал для себя и для нее самую стильную и дорогую одежду. Одел ее с ног до головы. После того как с лица сошли следы побоев, он сводил ее в салон красоты. И чуть не рехнулся от восторга, когда Марина вышла к нему во всеоружии своей неотразимости.

Они ходили в роскошные рестораны, им подавали дорогие вина под изысканные блюда. Марина выглядела как королева красоты. Изящная, стильная, ухоженная от корней волос до кончиков ногтей.

Олегу нравилось ухаживать за ней. Нравилось одевать... Но вот раздевать ее он почему-то не торопился. И на ночь вызывал к себе проститутку. Марина же оставалась одна в своей комнате. Слегка пьяная и очень недовольная. Почему она должна спать одна и слушать, как за стеной бушует ночная оргия?..

Нет, конечно, она совсем не прочь спать одна. Секс как таковой ее не интересует. Секс в ее понимании ассоциируется с болью и унижением. Она не хочет, чтобы в нее снова вторгались... Но почему же она так завидует проституткам, которых имеет Олег? Или это не зависть? Может, это ревность? Может, она влюбилась?.. Нет, на любовь это чувство не похоже. Просто Олег ей интересен. И она совсем не прочь быть с ним. В конце концов, она уже не девственница... Хотя, конечно, лучше обойтись без секса... А разве можно без этого?..

Противоречивые мысли кружились в голове, шумели, обгоняя друг друга, лишали покоя. Засыпала Марина только под утро. И просыпалась к обеду. Просыпалась одна...

Каждый раз она шла в ресторан с замиранием сердца. Вот уж сегодня точно у них с Олегом будет по-настоящему романтический вечер. Он отвезет ее домой. Но не будет выпроваживать ее в свою комнату. И проституток вызванивать не станет. Эту ночь они проведут вместе...

Но каждый раз Олег обманывал ее ожидания. И сегодня после ужина в ресторане он взялся за телефон. А Марина, такая красивая и сексуальная, как дура стоит перед ним и делает вид, что ничего такого не происходит. Да в конце-то концов!

– Тебе не надоело? – не выходя из себя, спросила она.

– Ты это о чем?

– О ком! О проститутках!.. Тебе они еще не надоели?

– Да нет...

Он смотрел на нее с интересом и с лукавством во взгляде. Как будто давно уже ждал такого выпада. Ждал и дождался.

– А мне они уже надоели. Сколько можно?

– Да пока еще можно. Деньги еще есть!.. Я не пойму, а тебе-то что?

Он все прекрасно понимал. Просто он притворялся. Он знал, к чему стремится Марина. Только ему хотелось, чтобы инициатива исходила от нее... Хитрый навозный жук. Хитрый. И симпатичный. А в дымке винных паров еще и соблазнительный... Марина ощутила, как по низу живота прокатилась волна щекочущей истомы.

– Он не поймет! – фыркнула она. – Он ничего не поймет... Ты лучше скажи, зачем мне такое платье купил?

– Какое платье? – Олег продолжал валять дурака.

Впрочем, это в его стиле.

– А вот это... – Она многозначительно провела руками по своей груди, опустила их к талии, пригладила бедра. – Или оно недостаточно короткое?

Недолго думая, она еще выше задрала нижний срез. Еще бы сантиметр-два, и показались бы трусики...

– Да нет, короткое... – загорелся Олег. – Я тебе еще, помнится, кружевной бюстгальтер купил?

– Какой бюстгальтер? – теперь она прикинулась дурочкой.

Между прочим, имела на это право.

– А вот этот!

Он подошел к ней. Провел рукой по спине, расстегнул «молнию». И резким рывком снял платье через ее голову. Марина не сопротивлялась. Еще чего! Ей даже понравилось...

– Ну и где бюстгальтер? – с поддевкой спросила она.

Лифчика на ней не было. Ее литые упругие груди не нуждались ни в каких подпорках...

Олег напоминал сейчас похотливого кота. Его глаза жадно светились в темноте.

– И трусики ты покупал, помнишь?

Марину закружило. Понесло. Она опомнилась, когда тонюсенькие трусики оказались у него в руке. Она стояла перед Олегом совершенно голая. Только в одних туфлях на высоком каблуке... Что же она наделала, дура? Как же смогла докатиться до такой жизни?.. Но уже поздно что-либо менять. Обратного хода нет. Да и ни к чему это. В конце концов, она взрослый человек. И ей решать, что можно делать, а что нет. И если она распустилась перед Олегом, значит, можно...

– Ну ты даешь! – потрясенно пробормотал он.

– Я еще не даю... – пьяно хихикнула она. – Но если ты хочешь...

– А я хочу!

Он больше не мог терпеть. Бесцеремонно сгреб в охапку, потащил в свою комнату, разложил на своей постели. Начал лихорадочно срывать с себя одежду...

Марина сама открыла ему ворота. И с радостью сдалась на милость победителя...

Его «войска» ворвались в «крепость». И тут до Марины дошло, что ей сейчас будет жутко больно. Она дернулась. Но желанный «агрессор» от этого только еще глубже увяз в глубине ее «обороны». И оказалось, что «оккупация» – это вовсе не больно. Как раз наоборот, чертовски приятно. И так хотелось, чтобы «противник» продолжал завоевания. И чтобы было побольше маневров...

Олег знал, что ей нужно. И не разочаровал ее...

Еще час назад она ужасно боялась секса. Хотя подозревала, что это не так уж плохо. Сейчас она несколько изменила свое мнение. Секс – это не просто «неплохо». Это в высшей степени потрясающая и захватывающая вещь...

Секс – что-то необыкновенное. А этой весной она так тянулась к чему-то необыкновенному. Тогда она еще не знала, к чему именно. Зато сейчас она точно знала, чего хотела...

Глава 2

1

Первая неделя пролетела как в сказочном сне. Олег был принцем, она – принцессой. Они продолжали обедать и ужинать в ресторанах, по два раза в день занимались любовью. Все было красиво.

А потом Олега как подменили. Сначала он просто намекнул, что не будет возражать, если Марина займется с ним оральным сексом. Она вдруг вспомнила вонючую «сардельку», которую подонок Плюй пытался засунуть ей в рот. И ее чуть не стошнило.

Олег понял ее состояние. Но не унимался. И уже в открытую предложил сделать ему минет. Марина возмутилась и ответила отказом.

– Тю, а что тут такого? – начал оправдываться он. – Все леди делают *это*!

– Ну и пусть себе делают. Мне-то что?

– Ну ты же современная девушка, – увещевал Олег. – Да и я не из каменного века...

– Может, не из каменного, но ведешь себя, как пещерный человек, – невозмутимо парировала она.

– Ну уж нет, это ты как из пещеры вылезла. Не знаешь, по какому принципу живут мужчины...

– И по какому же принципу они живут?

– А по такому! На людях жена должна быть образцом благодетели, на кухне хозяйкой, а в постели – проституткой...

– Извини, я не поняла, про чью постель ты говоришь?

– Про мою!.. А ты что подумала?

– Я подумала, что, во-первых, мы не муж и жена. А во-вторых, я не проститутка...

– Ну так в чем же проблема? Стань ею!..

– Ты делаешь мне предложение?

– Не понял.

– Ты просишь меня стать твоей женой, чтобы сделать проституткой в своей постели? Или ты гонишь меня на панель?

– Ни то и ни другое.

– Значит, ты не собираешься брать меня в жены...

– Ну, я этого не сказал...

– Не сказал, но подумал...

Олег обнял ее, крепко прижал к себе. Марина недовольно фыркнула, но не стала отстраняться. Она ощутила, как начинают слегка неметь пальчики ног – верный признак подступающего к ней плотского желания...

Олег ей очень нравится. Им хорошо вместе. Ну, бывают между ними разногласия. Но ведь милые ругаются – только тешатся. Олег милый... Так что нет никакого смысла идти наперекор его желаниям. Легче всего плыть по течению. Это еще и так приятно... Если, конечно, без извращений... Хотя, возможно, в них есть своя изюминка или, вернее, острый перчик. Но этот «десерт» не для нее... Хотя кто его знает. А потом в этой жизни нужно попробовать все. На то она и жизнь...

* * *

Марина с трепетом ждала этого дня. И вот он наступил...

– Финита ля комедия! – однажды развел руками Олег. – Деньги ек!..

Они хорошо погуляли. Такси, шмотки, рестораны, море шампанского, горы всяких деликатесов. Марина жила как принцесса. Или даже как королева... Но, увы, у денег есть два нехороших свойства. Рано или поздно они начинают заканчиваться или заканчивают начинаться.

– За квартиру до конца месяца уплачено? – спросила Марина.

– Да, дней десять у нас в запасе есть...

– А дальше?

– У нас сейчас два варианта. Или где-то добыть денег, или вернуться в Рыжевск... Хотя, сама знаешь, второй вариант отпадает. И тебя и меня ищет папа Плюева...

Олег нашел и вскрыл чей-то тайник. Но золото просто так на дороге не валяется. У него, как правило, есть хозяин, которого, получалось, Олег банально обокрал. Естественно, пропажи уже хватились. Золото ищут, заодно и похитителя. А за всеми золотыми делами в Рыжевске стоит Плюй-старший. Поэтому прежде всего Олег его и опасается...

А потом, обратно в Рыжевск Марина ехать не хочет. Москва очаровала ее. Столица – это большие деньги, роскошная жизнь. Она познала вкус этой жизни. И после этого переселиться на пустую похлебку провинциального бытия? Ну уж нет!

– Мы можем устроиться на работу, – решила она.

– Ты знаешь работу, где можно заработать полторы тысячи долларов в месяц? – удивленно спросил он.

– А почему именно полторы тысячи?

– Да потому что нам за эту квартиру нужно платить.

– Ерунда какая. Можно снять квартиру и за сто, ну максимум двести долларов...

– Слушай! А это мысль! – обрадовался Олег. – Как до меня раньше не доперло?... Все, решено, завтра мы начинаем искать работу...

– А почему не сегодня?

– Потому что сегодня я буду очень занят.

– Чем?

– Ни чем, а кем. Я буду занят тобой!

Он привлек ее к себе. И начал раздевать. Марина не сопротивлялась. Напротив, она помогла раздеться ему самому...

Они занимались любовью долго и страстно. Как будто в последний раз... Хватит, нагулялись. Теперь они займутся делом. Но надо его найти.

На следующий день они вышли из дому.

– На хорошую работу рассчитывать нечего, – уныло сказал Олег. – Ни у тебя, ни у меня специальности нет.

– Нет, – так же уныло подтвердила Марина.

– Можно куда-нибудь в бар или даже в ресторан устроиться. Я бармен, ты официантка...

– И то деньги.

– Если возьмут, деньги будут. А не возьмут – будем лапу сосать... Хотя, наверное, нас возьмут. Во всяком случае, тебя возьмут – это точно. Ты у меня красotka – м-м, пальчики оближешь... А может, мне сутенером устроиться?

– А мне проституткой, да? Веселый тандем...

– Ну, если ты согласна...

– Я?! Согласна?! Олег, скажи, что ты пошутил?..

– Тю! Конечно, пошутил. Не хватало еще, чтобы я свою будущую жену на панель выставлял... Кстати, нам пожениться пора, тебе не кажется?

– Сначала на работу давай устроимся, – повеселела Марина.

Она, пожалуй, любит Олега. И будет рада, если они поженятся. Но сначала надо устроиться в этой жизни... Дураки они. Идиоты. Или даже еще хуже. Такие деньги у них были. Трид-

цать шесть тысяч! Да они бы свой бар могли открыть. И сейчас бы сами нанимали персонал... Деньги ушли как вода в песок. Их уже не вернешь. Так что лучше забыть о них. И сосредоточиться на настоящем и будущем.

– Да устроимся мы на работу, устроимся... О, блин, не понял! – Олег резко остановился. – Мама мия!..

Причину его восторга Марина поняла, когдаглянула себе под ноги. Прямо на тротуаре лежал пухлый бумажник... Вот это да!

– Так, спокойно, спокойно... – Олег быстро осмотрелся по сторонам, быстро присел, и бумажник оказался в его кармане.

– Уходим, быстро, быстро, – заговорщицки шепнул он Марине.

И мелкими быстрыми шажками направился обратно к их дому.

Вот так удача!.. А может, это закономерность? Москва – богатый город. Здесь крутятся огромные деньги, мизерная толика которых вышла из оборота и упала им под ноги. Им нужны были деньги. И вот они появились... Да, Москва – это не просто богатый, это волшебный город... Марина счастлива, что попала сюда. Ей нравится шумная городская жизнь. Ее завораживает эта громада, внутри которой она чувствует себя маленькой, но такой счастливой песчинкой...

Дома они вскрыли бумажник и ахнули. Он битком был набит стодолларовыми купюрами. Вот это, называется, повезло!

– Мама родная! – восторженно воскликнул Олег. – Тринадцать тысяч долларов...

– А говорят, тринадцать – несчастливое число, – чуть не прыгала от радости Марина.

– Собирайся! Идем в ресторан! Как насчет «Праги»?

– Я против!

– Тогда пойдем в другой ресторан...

– Ты меня не понял! Никаких ресторанов... Только свой!

– Какой свой? – уставился на нее Олег.

– А хватит транжирить деньги, мой дорогой. Хватит!.. Мы их в дело пустим. Кафе свое откроем. Пока небольшое. А накопим денег, на ресторан замахнемся...

– Почему именно ресторан?

– Да это к слову... Вообще-то, мне все равно, каким бизнесом мы займемся. Но у нас должно быть свое дело...

– Да это понятно... Только не нравится мне это, трястись над деньгами. Это ж такая вещь – сегодня есть, завтра нет...

– Вот именно! С таким отношением к деньгам завтра их у тебя не будет!..

Их разговор оборвала трель входного звонка.

– Кого это принесло? – удивленно вскинул брови Олег.

Из комнаты он выходил медленным степенным шагом. А обратно влетел со скоростью звука. С грохотом налетел на столик, опрокинул его вместе с посудой. Вслед за ним в комнату вломились два мордоворота в кожаных куртках. Марина ошеломленно уставилась на них.

– Бабки где, урод! – надвинулся на Олега один крепыш.

– Какие бабки? – изобразил он удивление.

– Тебе втолковать, да? Ща втолкую! – мордоворот поднял кулак и надвинулся на него.

– А, бабки?! В смысле деньги?! – Олег мгновенно проявил понятливость. – А какие деньги вам нужны?..

Второй крепыш смотрел на Марину оценивающим взглядом. Никаких страстей во взгляде. Только холодный деловой интерес. Так работороговец смотрит на живой товар, прежде чем выставить его на продажу.

– Какие бабки? А те, которые ты, козел, на улице нашел!

– А-а!.. Так это ваши?.. – чуть не расплакался от обиды Олег.

И Марине стало не по себе. Такие надежды она возлагала на эти деньги. И теперь их придется отдать. – Наши!.. Где бабки?

– Да вон, на тумбочке... А может, это не ваши?

Олега уже никто не слушал. Громила переключился на бумажник, сгреб его в ладонь. Вытащил деньги, стал считать.

– Э-э, я не понял! – сердито загудел он. – Бабок мало. Всего тринадцать штук. А здесь двадцать было...

Он снова взялся за Олега. Схватил его за грудки, оторвал от пола, встряхнул.

– Ты, сучий потрох, где остальные бабки?

– Какие остальные? Там всего тринадцать было...

– Ты мне беса не вправляй, понял! Где еще семь штук?

– Да не знаю я! Честное слово, не знаю...

– Я тебя ща, быдло, по стенке размажу!

– Да не брал я денег! Сколько было, все здесь...

Второй крепыш отвел от Марины взгляд. Надменно усмехнулся:

– Да оставь ты его, Боб. Он эти бабки все равно уже потратил.

– Так быстро?

– Да я тебе миллион за час растрочу, не веришь? Давай «лимон», покажу! Я даже знаю, куда бабки ушли. На эту телку, – кивнул он на Марину. – Козырная телка, да?

– Да базара нет. Я бы ей вдул...

– Не, такие телки за бесплатно не дают. Только за бабки... Этот сосун за нее семь штук баксов отдал. Губа не дура...

Они говорили о Марине так, как будто она была каким-то манекеном. Им было абсолютно все равно, что она про них думает. А вот ей не все равно...

– Что вы такое говорите? – возмутилась она. – Олег не покупал меня. Мы с ним уже давно...

– Да? Не покупал? – лениво посмотрел на нее крепыш. Нехорошо осклабился. – А я бы тебя купил...

– Я не продаюсь!

– Ну да, в Москве полно телок, которые не продаются. Только они дорого стоят, гы-гы... Короче, лялька, я бы за тебя десять штук отстегнул...

– В натуре, Ван-Ван, – закивал другой мордоворот. – С этого козла, – кивнул он на Олега, – семь штук. Плюс три – штрафа. Итого десять. Нехило я считаю, да?

– Не вопрос... Короче, я бы эту сосочку взял. За десять штук...

Марина чуть не задохнулась от возмущения:

– Как!.. Да как вы смеете!.. Я вам не товар! Я живой человек! У меня есть права!..

– Ага, есть права, – усмехнулся Ван-Ван. – Я их тебе сейчас зачитаю...

Он медленно, словно бы нехотя достал из-под куртки самый настоящий пистолет. Зевая, клацнул затвором. Наставил ствол на Марину.

В его взгляде не было злости. Он был совершенно спокоен. Как-то даже неестественно спокоен. Глаза холодные, пустые. Глаза отпетого убийцы...

Этот человек мог запросто нажать на спусковой крючок. И он это сделает. Марина в этом почему-то не сомневалась... Ей не было страшно. И вовсе не потому, что она такая храбрая. Просто под дулом пистолета ее хватил столбняк, душу и все тело сковал лютый мороз, внутри все заледенело. Места для страха просто не осталось...

– Короче, право первое – исполнять все мои требования. Уяснила?

Марина молча кивнула... Может, ей и не было страшно. Но жить хотелось очень-очень.

– Право второе – молчать и не вонять... И право последнее – быть моей рабыней, пока не отработашь десять штук...

Ван-Ван убрал пистолет и презрительно посмотрел на Олега.

– Собирайся, поедешь с нами, – велел он.

– К-куда...

– Домой к нам. В подвал тебя поселим. И на цепь...

– З-за что? П-почему?

– Телку мы твою в оборот пускаем. Бабки на ней делать будем. В счет твоего долга...

– Вы... Вы не должны... Этого нельзя делать...

– Закрой пасть, фуфлогон! Или я тебе сам сейчас закрою!

– Скоты! Подонки! – взорвался Олег. – Убью!..

Он сорвался с места и бросился на мордovorота... Марина была восхищена. Какой у нее храбрый и смелый парень. Не побоялся сойтись с бандитами в жестокой схватке. И все ради нее.

Громила всего лишь протянул руку. Этого оказалось достаточно, чтобы остановить Олега. Дальше он пустил в ход вторую руку. И рубанул Олега ладонью по шее. Парень без чувств свалился ему под ноги...

Да, Олег потерпел поражение. Но это нисколько не умаляло его достоинства. Ведь он нашел в себе силы встать на защиту Марины. Значит, он любит ее... И она любила его.

Но их собираются разлучить. Ее продать в рабство, его посадить на цепь. От этой мысли Марина пришла в бешенство.

– Скоты! Скоты! – вскипела она и сама набросилась на Ван-Вана.

Даже смогла ударить его кулаком по лицу. Только для него этот удар, как для слона дробина. Он легко перехватил руку, закрутил ее за спину и оказался позади Марины.

– А ты брыкастая! – хохотнул он. – Мне такие нравятся...

– Отпусти!

– Пожалуйста!

Он оттолкнул ее от себя. И она с разбегу рухнула на разложенный диван.

– О! Да она уже в позу встала! – загоготал Боб.

– А ты думал! Надо ж бабки отрабатывать!.. Марина перевернулась с живота на спину, забила в угол дивана, затравленно поджала под себя ноги, закрылась руками.

– Короче, сосочка, расклад такой, – пошевелил губами Ван-Ван. – Ты сейчас наводишь марафет, и я везу тебя в одну контору. Сдаю тебя напрокат за десять штук баксов. И ты отрабатываешь эти бабки, с процентами, понятное дело. Как только бабки отобьешь, свободна. Можешь забирать своего удода и проваливать на все четыре стороны...

– Я... Я не хочу!.. Я не могу!..

– Не хочешь – захочешь. А захочешь – сможешь... Короче, марушка, выхода у тебя нет, по-любому. Если, конечно, ты не хочешь потерять своего хахаля. Или ты хочешь его потерять?..

Ван-Ван снова достал ствол и наставил его на Олега.

– Я его сейчас замочу... Только это ничего не изменит. Ты все равно будешь отбивать бабки... Ну так что, я его мочу?

Его палец шевельнулся на спусковом крючке. Сейчас Олега не станет...

– Не-ет! – заголосила Марина.

Она, как ей показалось, попала в какую-то параллельную действительность. У нее произошло раздвоение личности. Ей вдруг стало казаться, что это не она сидит сейчас на диване. Не она, а какая-то другая девушка соглашается с бандитами. А она сама стоит где-то в стороне и наблюдает за развитием этих ужасных событий.

– В общем, так, – продолжал Ван-Ван. – Твоего хахаля мы увозим с собой. А тебя сдаем в бордель. Если вдруг что не так, твой хахаль получает пулю в лоб. Вопросы?

«Другая» Марина мотнула головой. У нее не было никаких вопросов. Она все понимала. И готова была делать все, что ей прикажут. «Настоящая» Марина не принимала этого безобразия. Но ее тело бесплотно. Она как призрак – может только наблюдать, но изменить ход событий не в силах...

– Братан, надо бы проверить, как она поняла, – похотливо ухмыльнулся Боб. – Да и глянуть надо, как она передком махать умеет. А то вдруг товар некачественный...

– И то дело, – соглашаясь, кивнул Боб.

И стал раздеваться.

«Настоящая» Марина с ужасом наблюдала, как «другая» девушка с ее именем тянется к нему, помогает снять с него брюки. Раздевается сама. Ложится на спину, раздвигает ноги...

«Другая» Марина – настоящая красавица. Восхитительное лицо, очаровательные глаза, идеальная фигура, гладкая без единого изъяна кожа... И на эту красавицу наваливается настоящее чудовище, подминает ее под себя. И «другая» Марина покорно принимает его в себя, даже помогает ему движениями таза. Голова запрокинута назад, глаза закрыты. Такое впечатление, будто она получает удовольствие. Ну и шлюха же эта «другая» Марина...

«Настоящая» Марина, конечно же, не такая...

2

Марина была разбита, подавлена. И лишь в душе, да и то робко, возмущалась, когда атлетически сложенный парень отдавал за нее деньги. Ван-Ван пересчитал доллары, довольно хрюкнул. И пожал здоровяку руку.

– Я те говорю, коза конкретная. Подмахивает аж бегом! Сам пробовал...

Бандиты продолжали унижать ее. Но Марина слабо реагировала на это. Как будто предохранитель где-то внутри ее сработал. Отключил мысли, чувства. Защитная реакция организма...

– Можешь и ты попробовать, братан, – хохотнул Боб. – Козырная телка, я те отвечаю...

– Не, пацаны, – угрюмо мотнул головой парень. – Такой расклад не катит. У нас контора серьезная. Мы баловством не занимаемся...

– Ну смотри, как знаешь. Мы свое получили, нам теперь все до фонаря...

Ван-Ван потянулся к ней, пальцами взялся за щеку. Но атлет среагировал мгновенно. Оторвал от нее руку.

– Э-э, братан, грабли убери! Не твой товар, не лапай!..

И для этого мордоворота Марина всего лишь товар. Но с ним как-то было проще. Она уже догадывалась, что за внешней грубостью прячется незлой по сути человек.

– Все, все, базара нет! Уходим!

Марина облегченно вздохнула, когда они убрались с глаз долой. В машине остались только водитель, атлет и она. Эти парни не казались ей такими уж страшными. Но все равно было тревожно.

– Меня Миша зовут, – не глядя на нее, представился парень. – Мы теперь вместе работать будем... Ну все, поехали...

Через полчаса Марина входила с Мишей в большую трехкомнатную квартиру. Им навстречу вышел крепко сложенный бритоголовый парень. Прямо поверх рубахи верхнюю часть его тела перетягивали ремни, на которых крепилась кобура с пистолетом.

– Что, привез? – равнодушно спросил он.

– А ты что, не видишь? – огрызнулся Миша.

– Да вижу... Как тебя зовут?

– Марина.

– А ты в самом деле не слабо смотришься.

– Тебе не все равно? – Как будто черт дернул ее за язык.

Она уже была близка к тому, чтобы в испуге закрыть глаза. Она разозлила парня своей грубостью, и сейчас он вlepит ей пощечину... Но нет, тот даже ухом не повел.

– Да нет, мне не все равно, – простодушно пожал он плечами. – Мне ж с тебя копейка капает. Чем больше ты заработаешь, тем больше я получу...

– Вася, я не понял, ты че тут ля-ля гоняешь, – недовольно поморщился Миша. – Придет Жанка и все ей объяснит. А ты ей не втирай, не надо. Ей сейчас не до базаров. Ей в себя надо прийти, с девушками обтереться. И это, душ ей организуй. Постель, да... В общем, чтобы все было пучком.

Вася взял Марину за руку и повел ее в зал. А там полна горница людей. Все девчонки – красивые и не очень, совсем юные и уже потертые. Марина бегло сосчитала – восемь человек. Получалось, она девятая.

Девчонки смотрели видик. Кто сидел на диване, кто в креслах, кто просто на полу.

Вася подошел к телевизору, выключил.

– Кина не будет – кинщик на блядки ушел! – весело объявил он. – Расслабьтесь, тетки, я вам подругу привел...

На Марину уставились восемь пар глаз. Кто-то смотрел с интересом, кто-то без. Но ни одного неприязненного взгляда. Похоже, товарки по несчастью готовы принять ее в свою семью...

Да только Марине совсем не хотелось становиться членом этого «трудового коллектива». Она прекрасно понимала, для чего эти девчонки собраны здесь. Сейчас они смотрят телевизор, а через пять минут могут разъехаться по адресам, где их будут ждать похотливые клиенты.

И Марина тоже будет выезжать по вызовам. Она тоже станет проституткой. Или уже ею стала...

Ей бы на волю вырваться, сбежать от этой страшной действительности. Но делать этого нельзя. Олег в руках бандитов, и, если она отсюда удерет, его попросту застрелят. К тому же при ней нет документов. Все забрал Миша. Пока не отработает заплаченную за нее сумму, паспорт ей никто не отдаст...

Десять тысяч долларов. Большие деньги. И большой срок, который ей придется тянуть в качестве сексуальной каторжанки. Она не знала, как долго ей придется отрабатывать эти деньги, сколько раз жертвовать собой. Знала только, что долго и много... Так что хочешь ты того или нет, надо брать себя в руки и запасаться терпением...

Она познакомилась со своими новыми подругами. И Вася отвел ее в комнату, где ей теперь предстояло жить. Четыре кушетки – две у одной стены, две у другой. Как в общежитии.

– Это твоя! – показал он на ближнюю кушетку.

И поставил возле нее чемодан и сумку с ее вещами... Спасибо Олегу, это на его деньги были куплены дорогая одежда и косметика. Он вырвал ее из Рыжевска, спас, можно сказать. Заботился о ней – сладко поил, вкусно кормил, одевал как куклу. Он любит ее. И она его любит. И пойдет на все, лишь бы только вытащить его из бандитского плена. Она соберет в кулак всю свою волю, переборет в себе отвращение к чужим мужикам и на пределе сил и возможностей будет работать день и ночь. Она отработает эти проклятые десять тысяч... Тогда у них с Олегом начнется новая жизнь. А эту черную полосу, в которую она попала, можно будет просто вычеркнуть из своей жизни...

Марина заправила постель, взяла полотенце, шампунь, зубную пасту, щетку и направилась в ванную. Она очень хотела принять душ. И желательно в комфортных условиях. Она уже отвыкла от серости, в которой жила каких-то пару месяцев назад...

В ванной ей понравилось. Импортная плитка от потолка до пола, небольшая ванна, душевая кабинка. Сантехника, похоже, импортная... Неплохо. Очень неплохо...

Она разделась, зашла в кабинку, задвинула за собой пластиковые дверцы. Включила воду. Кожа приятно запульсировала под тугими струями горячей воды... Хорошо...

Марина смыла пену, снова намылилась. И в это время раскрылись створки душа. Она обернулась и увидела девку лет двадцати пяти. Стройная фигура, симпатичное лицо, которое немного портили небольшие прыщики. Марина вспомнила – ее звали Лорой.

– Я тебе не помешала?

Губы едва заметно кривила порочная ухмылка.

– Вообще-то мешаешь, – поморщилась Марина.

– Да? А я думала, нет... Слушай, а ты клево смотришься. Мужики обкончаются... Да и не только мужики...

– Может, ты исчезнешь? – начала заводиться Марина.

– А то что?

– А то в лоб схлопочешь, поняла? – пригрозил чей-то чужой голос.

Марина совсем не прочь была сказать то же самое. И уже решалась. Но ее опередила Диана, красавица из Вологды. Длинные, до пояса, русые волосы, красивые голубые глаза, точеная фигурка. Она стояла в дверях ванной комнаты.

Диана, согласно древнегреческой мифологии, – богиня охоты. Именно такое впечатление и производила сейчас эта девушка. Глаза угрожающе блестят, тело подалось вперед – казалось, она готова ринуться на Лору, вцепиться ей в волосы.

Они ушли вместе. Но Диана пришла к Марине, когда та вернулась в свою комнату. Села на кушетку напротив.

– Это моя кровать, – улыбнулась она. – Соседками будем... А ты правильно сделала, что с Лоркой завелась. У нас девчонки все нормальные. Но тихонь не уважают. А ты на тихоню не похожа... Мы здесь все по отдельности хорошие. А вместе – гадючник. Так что вести надо себя соответственно. Отпор надо уметь давать. Особенно Лорке. Ее хлебом не корми, дай совратить кого-нибудь. Ко мне пыталась приставать, к тебе вот...

– Она что, женщин любит?

– Ага, лесбиянка. И притом воинствующая... Да ну ее. Давай о тебе поговорим. Тебе сколько лет?

– Семнадцать.

– Совсем молодая. Притом несовершеннолетняя. Но ты не переживай, с этим проблем не будет. У Мишки с Жанной все схвачено...

– А кто такая Жанна?

– А ты не знаешь?

– Нет, мне не объясняли. Мишу знаю, а Жанну нет...

– Жанна у нас мадам. Сама совсем недавно пушпиной торговала, а сейчас важная такая. Они с Мишей здорово поднялись. Я так думаю, на нее девчонок сорок работает...

– Если точнее, то тридцать семь, – донеслось от дверей.

Диана глянула на молодую женщину на пороге комнаты, испуганно съежилась.

– Извини, Жанна, я, наверное, не должна была это говорить, – оправдываясь, сказала она.

– Ну почему же? У меня нет от вас тайн. Мы же одна семья... Иди, Диана, погуляй. А мы пока с нашей девочкой пообщаемся...

Жанна узнала Марину. А она узнала ее... Это была та самая проститутка, которая когда-то делала ей гинекологический осмотр. Она уже тогда держала бордель. Но, видно, только-только становилась на ноги. Поэтому приходилось сдавать в эксплуатацию и саму себя. Времена изменились, и теперь Жанна крутая мадам, на которую работает тридцать семь проституток.

– Ну, привет, девочка! – вроде бы радушно поздоровалась Жанна. Но в глубине глаз блеснул хищный огонек.

– Здравствуйте, Жанна...

– А вот на «вы» ко мне обращаться не надо. Я еще не старая... Хотя, пожалуй, для меня ты молодая. И все-таки обращайся ко мне на «ты». Мы ведь одна семья... Или тебе наша семья не нравится?

– Разве я это говорила?

– Да что-то вид у тебя кислый... Ты же вроде по своей воле к нам пришла?

– По своей воле? – удивилась Марина. – Кто вам... тебе такое сказал? Меня продали как рабыню... А ты разве не знаешь?

– Нам с Мишей сегодня позвонили и сказали, что к нам очень просится одна молоденькая и очень красивая девочка. Но запросили за нее десять тысяч долларов. Миша поехал, посмотрел на тебя и решил, что ты стоишь таких денег. И взял к себе... Вот и все, что я знаю...

– Но ведь я не просилась!

Марина рассказала Жанне, как все произошло на самом деле. Олег, злосчастный бумажник, деньги, бандиты, снова деньги...

– Вот все как было!

– Это ужасно! – расстроилась Жанна. – О! Это так ужасно!.. Если бы я знала... И эти скоты забрали с собой твоего Олега.

– Да, забрали. И могут его убить...

– Девочка моя, поверь, я здесь ни при чем!.. Что же делать, что же делать?.. – лихорадочно соображала Жанна.

У Марины появилась надежда. Что, если эта женщина войдет в ее положение и поможет ей?

– Я бы тебя отпустила, – как будто прочла она ее мысли. – Но не могу. Миша меня убьет. Все-таки десять тысяч долларов – это много!.. А сама ты уйти не можешь. Потому что пострадает твой Олег... Замкнутый круг, замкнутый круг. Что же делать, а? Может, подскажешь?..

Марине вдруг стало жаль эту женщину. Не такая уж она дрянь, как ей показалось с самого начала. Она не может отпустить ее, потому что ей нельзя терять тысячи долларов. Вдруг муж ее в самом деле убьет за это?.. Марине вдруг стало жаль Жанну.

– Пусть остается все как есть, – сказала она. – Я отработаю эти деньги. Чтобы спасти Олега...

– Ты его любишь?

– Очень, – кивнула Марина.

– Да, везет этому парню. Везет. Только заслужил ли он тебя, вот в чем вопрос... Но ведь это ваши личные заботы, кто кого заслужил, правда? А я в твою личную жизнь вмешиваться не собираюсь. Отработаешь и катись на все четыре стороны. А захочешь остаться, будешь получать большие деньги... Знаешь, зачем ты здесь? Чтобы сказку сделать былью! – задорно улыбнулась Жанна.

– При чем здесь сказка? Никакой сказки я не вижу.

– Есть такая сказка. «Тысяча и одна ночь» называется. Так вот, тебе нужно стараться, чтобы переделать эту сказку. Чтобы было наоборот. «Одна ночь – тысяча». Тысячу долларов за одну ночь! Представляешь, какие это деньги! Это ты за... за... за двадцать ночей долг мне отдашь...

– Почему за двадцать? За десять!..

– Ты неправильно считаешь, девочка. С тысячи ты будешь иметь половину. А вторая половина нам с Мишей. А как ты хотела? Бандитам платить надо? Надо. С милицией проблемы надо решать? Надо. Квартиры снимаем, транспорт, телефоны, реклама... Все это знаешь каких денег стоит! Так что не обессудь. Будешь получать половину...

– Пятьсот долларов за ночь – это ведь тоже неплохо, – рассудила Марина.

– Да не то слово! Это замечательно!.. Только сама понимаешь, Москва не сразу строилась. Я не могу сразу поднять цену. Пока не могу. Надо кое-какие проблемы утрясти. А потом, если

будет высокий спрос, поднимем на тебя цену. А спрос на тебя будет. В этом я уверена. Честно признаюсь, таких красоток, как ты, у меня нет. Разве что Диана... Кстати, Диана всего месяц работает, мало что умеет. А элитные девочки должны уметь все. Классика, орал, анал – все должно быть на высшем уровне... Ты чего суксилась?.. Что-то не нравится?! А ты привыкай. У нас не клуб лицемеров. У нас бордель. И все вещи называют своими именами. Оральный, анальный секс – от этого никуда не денешься. Ты проститутка. Понимаешь, проститутка...

– Понимаю, – тяжело вздохнула Марина. – Но эти слова режут мне слух...

– Это с непривычки... Ладно, давай пока договоримся, что ты не проститутка. Называй себя продавцом. Продавцом женских часиков. Один часик – пятьдесят долларов... А я знаешь кто? Продавец духов. Есть такие духи, «Панель №5». Не знала о таких?

– Теперь буду знать...

Профессиональные остроты и задорный тон Жанны вывели ее из мрачного расположения духа. Она даже улыбнулась.

– Ну вот, уже оживаешь, – приободрила ее Жанна. И тут же снова испортила ей и без того хлипкое настроение: – Сейчас мы с тобой по одному адресу проедем...

– Зачем? – насторожилась Марина.

– Ты же хочешь поскорее отработать долг или уже нет?

– Да, хочу...

– Тогда прямо сегодня и начнем. Кстати, сумма приличная. Сто долларов за час. Если клиенты тобой очень заинтересуются, останешься на ночь. А это все триста баксов. Сто пятьдесят долларов минус. Останешься должна девять тысяч восемьсот пятьдесят...

– Ты сказала, «клиентов»? Их что, будет двое? Или трое?..

– Двое. Но с тобой Диана поедет... Да ты не волнуйся. Приличные мужчины будут. Не бандиты... Знаешь, ведь я и сама поработаю с вами...

– Может, лучше без меня? – обреченно вздохнула Марина. – Мне бы привыкнуть ко всему этому...

– Чем быстрее втянешься, тем легче будет потом. Уж можешь мне поверить... Кстати, тебе имя надо сменить.

– Зачем?

– Специфика работы такая. У нас уже есть Марина. Может возникнуть путаница... Ты думаешь, Диану – Дианой зовут? А вот и не угадала. Ее Дусей зовут. А это колхозный вариант, не катит... В общем, надо тебе новое имя придумать. Чтобы необычное... Ну, например, Симона... Симо-она, девушка моей мечты...

– А Клеопатра не подойдет? – невесело усмехнулась Марина.

– Клеопатра? Клео?.. А что, звучит. Очень даже хорошо... Хотя нет, Клеопатра мужиков убивала. Сначала трахнет, а потом убьет... Нет, это имя будет отпугивать клиентов...

«Хорошо бы», – подумала Марина.

– Надо что-то другое придумать. Но так, чтобы звучало!.. Ты у меня особая девочка. Имя у тебя тоже особое должно быть...

– И что же во мне особого?

– Ой, только не надо! Сама знаешь, какое ты на мужиков впечатление производишь. Они же пластами перед тобой ложатся... Волосы черные, сама смуглая. На цыганку ты не похожа. Но есть в тебе что-то цыганское. Какое-то магическое очарование...

Жанна разволновалась. На щеках румянец, в глазах алчный блеск. Марина для нее ценный товар. И она уже мысленно представляет, как будет получать хорошие деньги за ее красоту. Может, в самом деле она рассчитывает получать с нее по полтысячи долларов за одну ночь? Марина для нее не человек. Она всего лишь курица, несущая золотые яйца. А если короче – она проститутка. ПРО-СТИ-ТУТ-КА...

– Я не цыганка, – задумчиво проговорила она. – Я распутная цыганка... Я знаю, какое у меня будет имя. Эсмеральда...

Она – цыганка Эсмеральда. А где ж тогда ее горбун?.. Марина была бы рада, если бы сейчас вдруг появился Роберт и вырвал ее из этого плена. Но это нереально... И вообще ей сейчас только горбуна и не хватало...

– Эсмеральда?! Эсмеральда... Эсмеральда! – смаковала это имя Жанна. – А что, неплохо. Неплохо... Только мы это имя сократим. Будем звать тебя Эсма...

Пусть как хотят называют, лишь бы в печь не сажали... А как раз-то в печь и ее собираются сунуть. Уже сегодня какой-нибудь урод будет жарить ее и платить за это деньги...

* * *

Жанна не обманула. Клиенты не были бандитами. Молодые люди лет тридцати, бизнесмены средней руки...

Мужчины решили отдохнуть от трудов праведных. Сняли на ночь целую сауну. Пар, венички, пиво, душевные разговоры. И для разнообразия девочек на час. Самых лучших...

И Жанна оправдала их ожидания. Сама подставилась и еще Марину с Дианой с собой привела. У мужиков от этой красоты глаза на лоб полезли. Они лебезили перед проститутками. И чуть не передрались между собой, когда пришла пора решать, кому какая девочка достанется...

Марина досталась довольно симпатичному мужчине с хорошо угадывающимся пивным животиком. Села рядом с ним. Ноги вместе, руки на коленках. Проститутка не должна вести себя скованно. Но ведь она не проститутка... Она только учится...

Зато Жанна не терялась. И сразу увела с собой своего молодца. Скоро она вернулась. Веселая и довольная. А Марина с Дианой по-прежнему сидели за столом со своими клиентами. Жанне это не очень понравилось.

– Мальчики, боюсь вас огорчить, но Эсма у нас новенькая. И у Дианы опыта маловато... Но они будут стараться, уверяю вас...

Они сидели за столом. О чем-то говорили. Пили пиво. Диана дегустировала коньяк. Марина налегала на шампанское. Хотелось напиться, чтобы потом раздвоиться... Сексом будет заниматься «другая» Марина. Или Эсмеральда... А «настоящая» Марина останется в стороне. Чистая и непорочная.

Время шло. А время – деньги. Наконец мужчины повели всех в сауну. Горячий пар, вода, бассейн. Марина гадала, где и когда ее Сергей займется с ней сексом. Но тот робел. И все никак не мог решиться сделать ей непристойное предложение.

И его друг тоже медлил. Но Диана знала свое дело. И закрылась с ним в душевой кабинке. А Марина брать инициативу в свои руки не могла.

Положение спасла Жанна. Как и все, она была раздета догола. А женщина она красивая и очень соблазнительная. Сергей смотрел на Марину с обожанием. И облизывался, глядя на Жанну.

– Дорогой, мы сейчас!

Мадам одарила клиента чарующей улыбкой, взяла Марину за руку и отвела в комнату, где стоял стол.

Марина думала, что ее ждет разнос. Но Жанна не сердилась.

– Твой Сергей в тебя влюбился, – сказала она. – Но ведь это его дело, правда?.. А твое дело любить его. И во всех позах... Извини за грубость, но ты шлюха. И вести себя должна соответственно... А ты целку из себя строишь. Через себя не можешь переступить? Ничего, я тебе помогу...

Она достала из своей сумочки какую-то крохотную склянку. Накапала в бокал с шампанским. Размешала. Протянула бокал Марине.

– Что это?

– Антитормоз. Растормаживает, только держись. Ни стыда не будет, ни совести. А мужика будешь хотеть жуть как... Давай налегай, это не отравка...

Марина не стала противиться. Выпила растормаживающий коктейль. А потом вместе с Жанной вернулась к Сергею.

– Вы не будете возражать, если наша девочка пройдет курс ликбеза? – заискивающе спросила мадам.

Сергей кивнул. Он, а рядом с ним две красивые женщины, одна лучше другой. Эта ситуация интриговала его и завораживала. И он с удовольствием стал учебным пособием... Сначала для учителя...

Жанна плотоядно улыбнулась, мягко положила руки на плечи Сергея, медленно опустилась на колени...

Мадам делала то, к чему Марину не раз склонял в свое время Олег. И делала она это на высоком профессиональном уровне. Она не просто делала *это*, она показывала это своей ученице. Марина тоже должна была стать профессионалкой...

Марина ощутила на себе действие возбуждающего коктейля. Душа раскрепостилась, тело сначала расслабилось, затем затрепетало под натиском бурных желаний... В конце концов настал тот момент, когда она уже не в силах была терпеть. И самым бесцеремонным образом оттеснила Жанну и сама занялась Сергеем...

Как и в прошлый раз, Марина снова раздвоилась. На волне разнузданного секса оказалась девушка по имени Эсмеральда. Марина же оказалась в стороне. И бесплотным духом наблюдала за развратным действием. Но в этот раз в пучину безумного удовольствия попала не только «другая», но и настоящая Марина...

Оргия продолжалась всю ночь. Клиенты рассчитались сполна. Эсмеральда отработала номер, а Марина получила за это триста долларов. Правда, все деньги забрала Жанна. Зато теперь ее долг был на целых сто пятьдесят долларов меньше...

3

Эсмеральда освоила искусство продажной любви. И каждый день повышала уровень своего профессионального мастерства. Благо «учебных пособий» для этого дела хватало с избытком. Она пользовалась успехом у мужчин и шла нарасхват. Жанна подняла цену. И теперь Марина продавала «женские часики» по сто пятьдесят, а то и по двести долларов за штуку. Но клиентов это не останавливало...

За одну только эту ночь она намолотила шестьсот долларов.

Понятное дело, что сексом занималась Эсмеральда. А деньги брала Марина. Она торопилась рассчитаться с Жанной. На данный момент ее долг составлял всего четыреста долларов. Сегодня она закроет триста. И останется всего сто... Завтра она еще поработает. А послезавтра уже увидится с Олегом...

На квартиру она возвратилась уставшая и разбитая. Мужиков обслуживала Эсмеральда, но уставала-то Марина... Сейчас у нее было одно желание. Принять душ и рухнуть в постель...

Но дома ее ждал неприятный сюрприз. Она открыла дверь в свою комнату и ошалела от возмущения. Все ее вещи были порезаны на мелкие куски и валялись где только можно.

Но и это было еще не все. На зеркале губной помадой было накалякано женское лицо и над ним надпись: «Я – Эсма! Сосу три раза в день! Вместо завтрака, обеда и ужина!» И был нарисован мужской половой орган. Он лежал на блюде и дымился, как вареная сосиска. Сие блюдо было поднесено ко рту женщины, под которой подразумевалась Марина.

Над кроватью Дианы та же картина. Только она была изображена на обоях и в полный рост. Особенно бросалась в глаза задняя часть тела. Надпись точно такая же. Только вместо «сосу» – «беру». И член подается сзади...

Вот суки!.. Можно было не сомневаться – все это дело рук лесбиянки Лоры.

Лора страшно завидовала им с Дианой. И сумела заразить вирусом зависти всех остальных девчонок.

Марине и Диане доставались самые богатые клиенты. Без дела они не сидели, постоянно в работе. И рубили, рубили «капусту»... Лора же таким успехом похвастаться не могла. Ею пользовались не так уж часто. А если брали, то зачастую норовили сбить цену.

А потом она частенько нарывалась на всякого рода неприятности. То на диких кавказцев нарвется, то на беспредельных бандитов. От таких клиентов не уходят, а уползают. А потом целую неделю отлеживаются.

Марине же с Дианой везло и тут. Среди их клиентов были выходцы с Кавказа. Но не дикари, а нормальные люди. И бандиты в их списке отметились. Но эти тоже вели себя достойно. Никто не бил их, не прижигал сигаретами. Был, правда, случай, когда Марине, то есть Эсмеральде, пришлось обслуживать троих сразу. Так уж легла карта. Но обошлось без «вертолета» и «хоровых пений». Была самая обыкновенная живая очередь. И с ногами враскорячку она домой не возвращалась...

Первое время Лора завидовала молча. Затем сама устроила им бойкот. Дальше подбила на это дело девчонок. Вокруг Марины и Дианы образовался вакуум. Но им было все равно...

В комнате появилась Диана.

– О! А что здесь такое? – возмутилась она.

Ее вещи тоже были порезаны и разбросаны по комнате. На полу валялась распотрошенная косметичка.

– Ну, Лора, ну, сучка! – зло сквозь зубы процедила Диана.

Марина думала, что она сейчас ринется в зал, чтобы выцарапать негодяйке глаза. Но Диана только набрала в легкие побольше воздуха, медленно выдохнула его из себя. Так она успокаивалась.

Диана изобразила сладкую улыбку. И задушевым голосом позвала:

– Лора, дорогая, иди сюда!

Та не заставила себя долго ждать. Вломила в комнату. За ее спиной замерли в ожидании Лика, Саманта и Нинель. Это что, боевая группа поддержки?.. Марина презрительно усмехнулась. Боялась она этих дур гороховых!..

– Лора, голубка моя, – проворковала Диана. – Спасибо тебе большое. Ты помогла мне избавиться от старых ненужных вещей. А какую чудную картинку ты нарисовала. Я просто схожу с ума...

– Да кто тебе поверит, проститутка? – задергалась Лора.

– А проститутка и поверит. Ты же веришь мне, шалава... Лора, родная моя, а ты эту задницу со своей срисовывала? Знаешь, похоже. У тебя задница такая же жирная, отвисшая. Надо было тебе еще прыщики подрисовать. Да чтобы побольше. Тогда было бы точное сходство...

– Может, заткнешься? – зашипела мерзавка.

– Ты злишься? – удивилась Диана. – Ты что, на правду обижаешься?

– Заткнись!

– Лора, ты что, завидуешь мне?.. Мужики липнут ко мне, а тебя обходят стороной?

– А что, не так, проститутка ты конченная?

– Ну да, я проститутка. Все правильно. А ты у нас даешь по любви. Сколько за тебя дают? Три бакса за ночь? Разве ж это деньги?.. Ты только не злись, госпожа честная давалка. Я, конечно, понимаю, тебе надо на что-то жить. И триппер бесплатно не лечится... На вот тебе. Бери, пока я добрая...

Диана достала пятидесятидолларовую купюру и уронила себе под ноги. Лучшего способа унижить сучку и не придумаешь.

Но Лора не стала брать деньги. Еще больше налилась злобой. Психанула и бросилась на Диану с кулаками.

Свое лицо Диана считала предметом красоты и гордости. И очень берегла его. Поэтому она не стала подставляться под удар.

Драться она умела не очень. Но Лору за руки поймать смогла. Стала отталкивать от себя. А та изловчилась и ударила Диану в живот. Но она забыла про Марину.

А у Марины рука тяжелая. И Лора сразу же ощутила это на себе. Под глазом стала надуваться шишка. А Марина не унималась. Еще удар, еще... Жару поддала Диана. Она вцепилась Лоре в волосы.

– А-а, бляди! – орала мерзавка.

– От бляди слышу! – в тон ей отвечала Диана.

Они одержали победу. Им обоим пришлось бы худо, если б за Лору вступились ее подружки. Но те не решились вмешиваться. И Лоре пришлось выкручиваться самой.

А она выкрутилась. С растрепанными волосами, с шишкой под глазом, отскочила к дверям. Ей бы убраться. Но злость, зависть и ненависть крепче всякой цепи держали ее на привязи.

– Шлюха ты... Ах да, ты же у нас долг отрабатываешь! Десять тысяч долларов. Чтобы женишка своего спасти. Ха-ха! Я с тебя ухахатываюсь!.. Ты не просто шлюха. Ты дебильная шлюха! Ты полная идиотка!.. Женишок твой сейчас в кабаке где-нибудь с телкой зависает. А ты на него пашешь...

– Ты хоть думай, что говоришь!..

– Я-то думаю. Думаю! Потому что я умная... А ты безмозглая курица. И полная дура... Ты что, всерьез решила, будто твой женишок десять тысяч кому-то задолжал?

– А разве не так?

– Он бумажник на улице нашел, да? А ты знаешь, что это такое? Лохотрон это. Разводка для лохов... Вас как лохов развели. Бабки подсунули, а потом на десять штук баксов поставили... Хотя нет. Развели только тебя. Твой же женишок тебя и развел. На пару с теми крутышами...

– Лора! Уймись!

– Слушай, ты что, в самом деле до сих пор не въехала, как ловко тебя развели?.. Да твой женишок продал тебя. Продав! Мише тебя и продал. И те двое от Миши были. Чисто разводка... Миша твоему Олегу три штуки баксов за тебя дал. Поня... – Лора запнулась и продолжать не стала.

Поняла, что сболтнула лишнее. Потому и закрылась. Но было уже поздно. Слово-воробей уже вылетело...

Диана недоуменно посмотрела на Марину, перевела взгляд на Лору:

– Ты это серьезно?

– Да нет, нет, это я пошутила...

Лора включила задний ход. Но это лишь подтверждало правоту ее слов.

– Это все правда? – хищно усмехнулась Диана. – И ты эту правду знала. И растрепалась... Знаешь, что теперь с тобой Миша сделает?

Лору аж затрясло от ужаса.

– Дианка, Дианка, не надо, а... Ну, пожалуйста, не надо Мише ничего говорить... Эсма, Эсма, и ты будь человеком, не говори, не надо. Ну пожалуйста!..

– А как же это? – Диана обвела комнату рукой.

– Я уберу. Я все уберу. И за вещи заплачу. Все до копейки отдам... Только не говорите, а...

– Значит, все это правда. Значит, Олег меня в самом деле продал, да? – спросила Марина.

Предательство друга потрясло ее до глубины души. От сильного волнения руки стали ватными, из-под ног, казалось, выбили опору. Тело качалось как на ветру.

– А ты не скажешь Мише?

– Не скажу.

– Я случайно узнала, – перешла на заговорщицкий тон Лора. – Ты Жанне очень понравилась. Не знаю, где вы там раньше виделись. Но она это, очень хотела тебя к себе забрать. А ты вроде как упрямилась. Ну, тогда она на твоего Олега вышла. Договорилась с ним. Ну, и потом спектакль разыграли. Вроде как за десять тысяч тебя продали. А на самом деле Жанна всего пять тысяч потеряла. Три тысячи твоему Олегу. И по тысяче браткам, которые тебя развели... Сколько ты уже намолотила?

– Почти двадцать тысяч...

– И это за каких-то три месяца?! Да, жирно, ничего не скажешь... Мне бы так...

– Ты с темы не съезжай, – одернула ее Диана.

– А, ну да, – спохватилась Лора. – Значит, двадцать тысяч ты заработала. И сколько себе оставила?

– Нисколько...

– Ну и кто ты после этого? Госпожа лохиня, да?.. Эсма, ты только не обижайся, – заелозила Лора.

– Я на правду не обижаюсь, – горько усмехнулась Марина.

Теперь она знала, что такое крушение иллюзий... Она считала Олега благородным человеком, настоящим другом, всерьез собиралась за него замуж. А он оказался полным ничтожеством...

Получается, в этом жестоком мире можно и нужно надеяться только на себя. Что в диких, что в цивилизованных джунглях, закон везде один – каждый за себя...

Марина вспомнила бандита, которого однажды обслуживала Эсмеральда. В перерывах между делом по пьяной лавочке он рассказывал ей о законах тюрьмы. Никому не верь, никому ничего не давай, ни у кого ничего не бери. Никаких ни перед кем обязательств, никаких ни перед кем долгов... Только при таких условиях можно жить и выживать...

* * *

– О! Эсма! Какими судьбами? – принужденно обрадовалась ее приходу Жанна.

С недавних пор у них с мужем был свой офис. Роскошный массажный салон. У Жанны был свой собственный кабинет, все на высоком уровне. И все это стоило больших денег, часть из которых заработала для нее проститутка Эсмеральда...

– Деньги принесла, – скрывая неприязнь, сказала Марина.

– Ну, это, конечно, хорошо. Но мы же договорились, все расчеты через Василия...

– А я хочу лично тебе отдать. Чтобы посмотреть в твои наглые гадючьи глаза!

Все, не было больше сил терпеть. И Марину понесло...

– Ну, чего вылупилась? Думаешь, я не знаю, как ты меня объегорила? Десять тысяч долларов, десять тысяч долларов... А я как дура, передком махала, чтобы их отработать...

Жанна смутилась. И даже слегка покраснела. Ей что, стыдно? Не может быть...

– Сколько ты Олегу заплатила? Три тысячи?

– Ты откуда знаешь? – глядя куда-то в сторону, спросила Жанна.

– Знаю...

– Ладно, успокойся. Ничего страшного в этом нет...

– Как это нет! Я стала проституткой! А ты говоришь, что ничего страшного!

– Я сказала, успокойся! И сядь!..

Марина послушалась и опустилась в мягкое кожаное кресло.

– Ну, села. А дальше что?

– А дальше послушай меня спокойно... Ты думаешь, я твоего Олега уговаривала? Нет, он сам нашел меня. Предложил сделку. И план этот он сам придумал... А Миша просто все организовал.

– А я просто под клиента легла... Все у тебя легко и просто. Я три месяца как каторжная пашу, между ног у себя ничего не чувствую. И что я заработала?..

– Да отдам я тебе эти деньги. Сколько я там тебе задолжала?

– Десять тысяч... Для ровного счета округлим. Ты мне торчишь десять тысяч!

– Какие разговоры?

Жанна достала из сейфа пачку денег, отдала Марине.

– Здесь ровно десять тысяч. Все твое до цента.

– Спасибо. Очень рада. И даже не знаю как благодарить! – язвительно усмехнулась Марина.

– Слушай, давай обойдемся без эмоций...

– А все плохое спишем на издержки производства, так?

– Да хотя бы так!.. Ты же видишь, я не сволочь. Не святая, конечно, но гадостей вам не делаю. Хорошие заказы, никаких «субботников», все как сыр в масле катаетесь. Работаете, конечно, много. Но ведь и зарабатываете немало... А думаешь, я сама не пашу? Да мы с Мишей как белки в колесе крутимся. Там поспей, там ухвати, там подмажь... Там подмахни. Сама же видела, я от нашего бабского дела нос не ворочу. Вас вот, дурех, учила...

– Ага, как головой работать, учила...

– Точно, головой, – развеселилась Жанна. – А что, головой и думать, и работать нужно уметь. Вот я умею делать и то и другое. И посмотри, чего я добилась. Свое дело, свой офис, деньги текут рекой...

– И всего этого ты добилась неустанным трудом. Только чужим...

– А я разве это отрицаю? Нет, не отрицаю. Что есть, то есть... А кто тебе мешает организовать свой бизнес? Отложи эти десять тысяч в сторону. Заработай еще пять раз по столько же. И организуй свое дело. И тогда тебе совсем необязательно будет своим передком пахать. Пусть другие машут...

– А ты думаешь, я дальше буду махать?

– Не думаю, а знаю... Ой, только не надо делать такое лицо! Ты же любишь красивую жизнь? Любишь? А без денег ты будешь прозябать в нищете. А где ты можешь взять деньги? Правильно, на панели... Или у тебя еще есть способ заработать тысячу долларов в день?

– Я столько не зарабатываю.

– Так в чем проблема?

– Жанна, я не собираюсь больше барахтаться в этой грязи.

– А ты не барахтайся. Ты плыви. Красиво, как большой белый пароход. Вокруг грязь, а ты такая чистенькая...

– Как ты?

– Да хотя бы как я...

– Я учиться пойду. До лета к экзаменам готовиться буду. А потом в институт поступлю...

– Отличное решение!.. А ты знаешь, сколько студенток у меня работает? И между прочим, все они успешно совмещают учебу с работой...

– Агитируешь?

– Просто я хочу тебе сделать предложение, от которого ты не сможешь отказаться...

– Ну, попробуй.

– К нам вчера один заказ очень интересный поступил. Богатый дяденька собирается на Канары. И хочет взять с собой красивую подружку. Представляешь, две недели на Канарах.

Солнце, пальмы, океан, пятизвездочные отели, наконец. Райская жизнь. И все это удовольствие стоит семь тысяч долларов...

– У меня таких денег нет.

– Я же говорю тебе, головой не только работать надо, но и думать... Не ты платишь, а тебе... Представляешь, целых две недели в раю, и тебе еще за это платят!..

Вообще-то от Канарских островов Марина не отказалась бы. Белоснежные отели, бассейны, аквапарки, рестораны, бары, а где-то рядом плещет волной океан. Солнце, песок, чайки. В Москве уже зима, а там лето!.. На Канарах пальмы, тропические растения. Да в придачу – семь тысяч долларов. Половину придется отдать Жанне. Но это не беда...

Правда, придется потрудиться. Деньги, как известно, даром не даются. Но на дяденьку богача пусть пашет Эсмеральда. А Марина будет просто отдыхать.

– Ну так что? – спросила Жанна.

– Я согласна...

– Вот видишь, а ты говорила... Только тут проблемка одна. Дяденька этот блондинок предпочитает. Но я и тебя на конкурс выставлю. Ты у нас самая лучшая... Вот увидишь, на Канары ты поедешь!..

Только что Марина хотела завязать с древнейшим ремеслом. А уже сейчас все ее мысли были направлены на то, чтобы выдержать конкурс и продолжить свой путь по тропе разврата...

Об Олеге она сейчас не думала. Не до него... Да и вообще, он не стоит того, чтобы о нем думать. Козел!..

* * *

Дяденька богач был ярким представителем растительной жизни. Есть такие мужики – сродни арбузу. Пузо растет, а хвостик отсыхает...

У этого «хвостик», видно, не совсем отсох. Иначе бы он просто не нуждался в красоте... А может, и отсох. И красotka ему нужна чисто для престижа. Марина очень надеялась на последнее. Тогда бы Эсмеральде было бы меньше работы. Хотя кто его знает. Может, придется поднимать его увядшее достоинство. А дело это не легкое.

Все бы ничего, но вместе с ней о мужике с отсохшим «хвостиком» мечтали три белокурые красотики с большими титьками и ногами от зубов. Очень сильная конкуренция. Была здесь и Диана. Ей тоже очень хотелось поехать на Канары. И шансов у нее больше, чем у Марины. У нее роскошные русые волосы и светлая кожа. И фигурка у нее в полном порядке...

Дяденька мог бы устроить конкурс красоты. Мог бы оценить, как смотрятся они в коротких развратных юбочках, в купальниках, в вечерних платьях, наконец. Но он не стал утруждать себя излишними, на его взгляд, формальностями. И просто велел им всем раздеться догола.

Дяденька осмотрел одну блондинку. Остался доволен. Перевел взгляд на вторую. Еще большее восхищение... Но больше всего ему понравилась Диана. Глядя на нее, он чуть не выпрыгнул из штанов... Вот кому ехать на Канары.

Оставалась еще одна претендентка. Но дяденька, казалось, уже остановил свой выбор на Диане. И на Марину посмотрел просто на всякий случай.

Степень восхищения нулевая. После ослепительных блондинок Марина показалась ему серой и невзрачной... Но что-то вдруг дрогнуло в его взгляде. Похоже, он все-таки что-то разглядел в ней.

Красота в женщине не самое главное. В ней должна быть изюминка. Нет, драгоценный камень. Лучше всего бриллиант чистой воды с исходящей от него колдовской силой. Хорошо, если женщина умеет охмурять и завораживать. Но еще лучше, если это происходит как бы без усилий с ее стороны, само по себе... Марина была как раз такой женщиной...

«Арбуз» посмотрел на Жанну:

– Я бы взял ее.

– Это Эсмеральда, – улыбнулась та. – Между прочим, самое подходящее имя для Канарских островов. Вы не находите?

– Нахожу, – сглатывая слюну, кивнул клиент.

– Значит, будем оформлять на нее заграничный паспорт?

– Да. Оформляйте.

Жанна сделала знак, и все «забракованные» девушки вышли. Диана немного задержалась. Казалось, она хочет испепелить Марину злым завистливым взглядом... Видно, ей очень-очень хотелось отправиться на Канары. Но ведь Марина не виновата, что Диана оказалась в пролете...

– Когда вы отправляетесь? – спросила у клиента Жанна.

– Через неделю...

– Значит, через неделю наша Эсма будет у вас... Кстати, Эсма у нас еще девственница...

Марина чуть не поперхнулась, услышав такое. Но возражать не стала. В конце концов, быть девственницей не самый большой грех...

– Да что вы такое говорите? – еще больше возбудился «арбуз».

– Я не сказала вам этого сразу. Потому что не думала, что вы выберете Эсму. Вы же предпочитаете блондинок...

– А-а, блондинки... Нет, блондинки это не то... Вот Эсмеральда...

– Я, конечно, рада, что вы выбрали Эсму. Но я должна вас предупредить. Эсма у нас особенная девушка. И лично мне очень дорога. Очень дорога! Вы меня понимаете?

– Да, конечно, – закивал дяденька. – Сколько?

– Тысяча долларов в сутки...

Марина с упреком посмотрела на мадам. Ну, разве можно так круто заламывать цену? Клиент может отказаться от нее. И тогда на Канары поедет другая.

Но Жанна не унималась:

– Вы, конечно, можете отказаться. Девушки за дверью, я их сейчас позову. И вы сделаете свой выбор!..

– Нет, нет, не надо! – замахал руками «арбуз». – Мне нужна Эсма!

Марина облегченно вздохнула... Канары не отменяются. Да здравствует красивая жизнь!

Дяденька уже прямо сейчас хотел забрать ее к себе. Но вдруг вспомнил, что у него есть жена, которая вряд ли обрадуется появлению в доме молоденькой красавицы.

Жанна с ним обо всем договорилась. Он мог уходить. Но все никак не мог оторваться от Марины. Как приклеился к ней взглядом. Все насмотреться не мог.

– Вы меня, конечно, извините, Валентин Евгеньевич. Но Эсме нужно одеться... Она у нас девушка очень чувствительная...

– Да, да, я понимаю...

«Арбуз» с трудом отлепился от Марины и, довольный, как слон, вышел из кабинета.

– Дурак, – усмехнулась ему вслед Жанна. – Мог бы заказать эротический массаж в твоём исполнении...

– Я не умею делать массаж, – призналась Марина.

– Это плохо. Придется поучиться... За эту неделю тебе много чему нужно будет научиться. Ведь ты же у нас теперь элитная... Я хотела сказать, что теперь ты торгуешь элитными женскими часиками. Тысяча долларов! Ты хотела выйти на этот уровень? Считай, что твоя мечта сбылась...

– Это не мечта.

– Пусть будет жизненная необходимость...

– Ты сказала, что я девственница.

– Чем подняла цену в два раза... Придется делать операцию. У меня есть знакомый хирург. Так что проблем с этим не будет...

Ровно через неделю на борту «Боинга» Марина покидала страну. Рядом пыхтел «арбуз». Ему не терпелось поскорее остаться с ней наедине, чтобы размять свой «хвостик»... Все мужики похотливые самцы. Не очень приятный факт, но с ним приходилось мириться. Пол-месяца райской жизни и семь тысяч долларов чистого навару того стоили.

Валентин Евгеньевич, конечно, не красавец. Но и не урод. При всем при том состоятельный и уважаемый в деловых кругах человек. Можно сказать, он был достоин того, чтобы лишиться ее девственности...

У Марины была прекрасная возможность навсегда выбросить из головы тот случай, когда три рыжевских подонка по-настоящему лишили ее невинности. Она могла забыть прошлое. И начать новую жизнь.

Только та ли это жизнь, о которой она когда-то мечтала?..

Глава 3

1

Марина никогда не замечала за собой садистских наклонностей. Но эта роль ее не угнетала, скорее наоборот...

Антон Иннокентьевич ползал перед ней на коленях, вымаливал у нее прощение, вылизывал языком носки ее сапог. И радостно визжал, когда она хлесткими ударами плетки отпускала ему грехи...

В кожаных доспехах в стиле «а-ля садо» Марина смотрелась просто великолепно. Не зря же этот довольно крупный правительственный чиновник для своих мазохистских утех выбирал именно ее. Это уже их восьмая встреча.

Между ними еще ни разу не было обычного секса. И сегодня не будет. Поэтому Эсмеральда отдыхает. Сумасшедший мазохист ловил кайф от собственного унижения. И чем изощренней издевалась над ним Марина, тем сильнее был его оргазм...

А издевалась она по-настоящему. Не потому, что она такая жестокая. Это была ее маленькая месть. Антон Иннокентьевич в ее глазах олицетворял всех мужчин, которых она обслужила за полтора года. А их у нее в постели побывало – не счесть. Молодые и старые, симпатичные и уродливые, худые и жирные, добрые и злые. И все они унижали ее женское достоинство. Ведь она занималась с ними сексом против своей воли. Из необходимости. За деньги, которые были ей так нужны.

Да, ее унижали. Но, по большому счету, происходило это без злого умысла. Это была своего рода игра. Ей платили, чтобы она играла в развратную кошечку. А она играла, чтобы ей платили...

– Госпожа, госпожа! Прости меня, своего презренного раба! – скулил мазохист.

– Молчать, гнида!

Антон взвыл от восторга. Его приводило в восторг каждое ругательное слово из ее уст.

Но Марина не ограничилась словесным унижением. Она поставила ногу на его спину. С силой прижала его к земле. И пустила в ход плетку... Где-то на двадцатом ударе из чрева мазохиста вырвался стон яростного удовольствия, тело задергалось в конвульсиях сумасшедшего экстаза...

Все, Марина больше ему не нужна.

– Тьфу ты! – презрительно поморщилась она и отбросила в сторону плетку.

В этом роскошном доме в ее распоряжении комната для гостей. С отдельной ванной. Марина с удовольствием рассталась с кожаной экипировкой, приняла душ и завалилась спать до утра.

Нечасто в ее профессии выпадает такая вот лафа. В основном приходится пахать всю ночь напролет.

Она уже давно входит в разряд элитных девочек. На Тверской не выставляется, по случайным вызовам ездит редко. У нее своя клиентура. Состоятельные господа, которые, бывает, арендуют ее на целую неделю. А чаще всего ей приходится зависать с ними по два-три дня кряду. Иногда ее берут с собой на курорт, как в случае с незабываемым «арбузом» Валентином Евгеньевичем. Славно они тогда оттянулись с ним на Канарских островах. Кстати, они и сейчас нет-нет встречаются. Не за бесплатно, разумеется...

Бессонницей Марина не страдала. И цветные сны ей не снились. Поэтому для того, чтобы хорошо выспаться, ей хватало три-четыре часа...

Конечно, она могла бы высыпаться днем. До лета прошлого года она так и делала. Но потом поступила в институт. На дневной факультет. И с тех пор старается использовать себе на благо каждый свободный час. Да, она проститутка, но ведь это же не значит, что она может учиться спустя рукава...

Раньше она собиралась поступать в юридический. Потом решила, что это глупо. Быть юристом с ее-то прошлым... Может, ничего зазорного в этом и не было. Но она поступила в Финансовую академию. Модно и престижно.

К поступлению она готовилась всерьез и основательно. К экзаменам подошла с приличным багажом знаний. Но чтобы не рисковать, ей пришлось спать... Нет, не с деканом или с кем-то из профессоров. Она спала с богатыми клиентами. Поэтому у нее были деньги на взятку. Слишком хорошо она знала жизнь, чтобы надеяться только лишь на свои умственные способности.

Недавно она сдала первую сессию. Снова штудировала конспекты и снова платила...

Марина знала девчонок, которые спали с преподавателями ради хорошей отметки в зачетке. Но она сама этим не грешила. Во-первых, в стенах академии она тщательно следила за безупречностью своей репутации. А во-вторых, она не какая-то там дешевка, чтобы спать с преподом из-за одной оценки. За одну только ночь она зарабатывала столько, сколько хватало на сдачу сессии.

Марина проснулась утром. Но не сама. Ее разбудил Антон Иннокентьевич. Бесцеремонно забрался к ней в постель и перевернул на спину.

Она решила, что он снова попросит отхлестать его плетью. Но вышло как раз наоборот. Может, головой он вчера крепко стукнулся. Или экстаз оказался чересчур сильным. В общем, его переклинило. Теперь он выступал в роли садиста. Раньше с ним такого не случалось...

Не успела она опомниться, как на руках защелкнулись браслеты двух пар наручников. Антон Иннокентьевич развел ее руки в стороны и приковал их к спинке кровати. Совсем сду-рел...

Но и это было еще не все. Еще две пары наручников сковали ее по ногам. Марина сопротивлялась, но только для вида... Клиент платит ей приличные деньги. И может делать с ней все, что угодно... Да нет, не все! Этого делать нельзя!!!

В руках сумасшедшего чиновника появился длинный, остро отточенный нож. Он сел на Марину и высоко вознес над ней клинок. Его безумный взгляд выдавал в нем кровожадного маньяка. Сейчас он резко опустит нож, и все, не будет больше красивой девочки Марины... А ей рано умирать. Ей же еще только девятнадцать.

Нет, она не может умереть! Она ведь только начинает жить. А жизнь у нее красивая. Своя собственная квартира, обстановка, новенький «Ниссан», деньги на «белый» и на «черный» день. Ей очень везет, она чертовски много зарабатывает. Еще годика два-три поработать, подучиться, и можно браться за бизнес. Она собиралась открыть собственный салон красоты в евростиле. И это будет лишь начало... Нет! Ничего не будет! Ничего!!! Сейчас этот псих пырнет ее ножом, вырежет сердце, внутренности. И на этом жизнь ее закончится, даже не начавшись...

– Не-ет! Не на-адо! – от ужаса теряя рассудок, закричала она. – Ну, пожалуйста! Ну не надо!..

– Надо! – злорадно рассмеялся псих. – Ты слишком много знаешь, девочка! От тебя надо избавляться!..

Да нет, он не просто маньяк. И его преступный замысел происходит от переизбытка здравого смысла... Ведь Антон Иннокентьевич важный чиновник. Очень авторитетный человек в определенных кругах. А Марина знает его с неприглядной стороны. И если она вдруг кому-то проболтается о его постыдных пристрастиях, Антону Иннокентьевичу придется очень туго. Как минимум, пострадает его карьера. А ради карьеры такие люди, как он, готовы на все. Что ему стоит убить бедную несчастную девушку?..

– Нн... Нн...

Марина поняла, что шансов у нее нет. Страх парализовал голосовые связки. И вместо «нет!» она издавала какие-то животные звуки... Да-да, именно так мычит корова, перед тем как в нее вонзится нож забойщика...

Антон Иннокентьевич резко опустил нож. Его жало стремительно летело в лицо Марине. Но в самый последний момент оно ушло в сторону и вспорол подушку возле самого уха.

– Что, страшно? – хохотнул чинуша и отбросил нож в сторону.

Оказалось, он хотел всего лишь напугать ее... Идиот, ведь она могла умереть от одного только страха. Вдруг у нее бы случился разрыв сердца...

Сумасшедший клиент затрясся в приступе маниакального возбуждения. Набросился на Марину, с ходу вонзился в нее...

По сути, он изнасиловал ее. Но Эсмеральде было все равно. Пусть имеет ее как и куда хочет. Лишь бы только не убивал...

Все-таки Антон Иннокентьевич маньяк. Он нарочно устроил эту сцену, чтобы получить удовольствие от «чикатиловского» секса. Только в отличие от того ублюдка он не стал убивать свою жертву.

Какое-то время он лежал на Марине, содрогаясь в конвульсиях. Затем поднялся, куда-то вышел. Вернулся и бросил на стол пачку денег.

– Здесь две штуки баксов. Мы в расчете? – устало спросил он.

Марина кивнула... Эти деньги не оправдывали тех ужасов, от которых ее чуть не хватил кондрашка. Но все равно это далеко не мелочь. А потом, это залог того, что сумасшедший чиновник отпустит ее подобра-поздорову.

Так оно и случилось. Он снял с нее наручники и вышел из комнаты.

Первым делом Марина кинулась к зеркалу. Вдруг от сильного потрясения она поседела? Но нет, с волосами все было в порядке. Она облегченно вздохнула, быстро оделась, сунула в сумку деньги и вылетела из этого сумасшедшего дома.

* * *

Две пары занятий пролетели незаметно. В том смысле, что быстро. И в том, что память их не заметила. Марина добросовестно законспектировала все лекции. Но при этом не имела ни малейшего представления о том, что именно записано у нее в тетрадках.

И третья пара заканчивалась с тем же результатом.

А все из-за этого проклятого маньяка. Она до сих пор находится под впечатлением пережитого и так туго соображает. Но тиски стресса все-таки отпускают ее. И скоро она придет в нормальное состояние...

А сегодня ночью у нее встреча еще с одним богатеньким Буратино. Вроде нормальный мужик. Она уже спала с ним, и не один раз. И никаких проблем не наблюдалось. Но а вдруг заклинит и его?

Да, что ни говори, а профессия у нее вредная. Жанна должна бесплатное молоко ей за вредность давать... Впрочем, на Жанну жаловаться грех.

У Марины и без нее нет недостатка в заказах. Она спит со старыми клиентами, с их друзьями, с друзьями друзей. Ею все довольны. И все рано или поздно хотят повторить... Она не нуждается в Жанне. И та прекрасно это понимает. Поэтому берет с нее всего двадцать процентов от прибыли. А ведь могла грести все пятьдесят. Марина могла бы отказаться и тут же нарвалась бы на большие неприятности. Жанна с мужем вошла в силу. И создать ей крупные проблемы для них что плюнуть. А так они могли ей еще и помочь. Хотя Марина пока что ни разу не обращалась к ним за поддержкой. Поводов пока не было...

Но они могут появиться. Вместе с проблемами... А вдруг случай с Антоном Иннокентьевичем был всего лишь предвестником надвигающейся беды?..

Марина незаметно сплюнула три раза через плечо, тихонько постучала по деревянной столешнице. И в это время преподаватель объявил об окончании занятий. Можно было идти домой...

Она шла к своей машине, когда ее нагнала Вика. Они не были подругами. Просто хорошо относились друг к другу.

– Марин, ты чем-то озабочена? – спросила она.

– Да есть немного...

– Что-то случилось?

– Тебе-то что?

– Да так просто спрашиваю...

– Просто растет просо... Что у тебя, выкладывай!

Марина уже привыкла к тому, что без повода, просто так к ней редко обращаются.

– Да есть тут одно дельце, – замялась Вика. – Мною заинтересовалось серьезное модельное агентство. Мне уже сделали предложение сняться в рекламном ролике. А это приличные деньги...

– Да? – усмехнулась Марина. – И как же это тебя угораздило?

Вика была достаточно хороша для того, чтобы добиться определенных высот в модельном бизнесе. Красивое лицо, проникновенный взгляд, отменная фигурка... Только как-то не очень верилось, что ей вот так просто взяли и предложили сняться в рекламном ролике. Разве что только для какого-нибудь провинциального телеканала...

– Я с парнем одним познакомилась. А он – старший менеджер этого агентства...

– У вас что-то было?

– Ну да, – слегка смутилась Вика. – Между прочим, у нас все серьезно.

– Я рада за тебя... У тебя все?

– Нет, не все... Олег сказал, что я могу взять с собой подружек. Они должны быть красивыми и с хорошими фигурами. Это обязательное условие...

– Да ну! У них что там, в агентстве, проблемы с кадрами?

– Ну, я бы не сказала. Просто Олег хочет, чтобы со мной работали девушки, которых я знаю. Так мне легче будет адаптироваться...

– А он не хочет, чтобы ты маму с папой взяла? – усмехнулась Марина.

– Я с тобой серьезно, а тебе смешно, – надула губки Вика.

– Да нет, просто я знаю, какие заведения работают под вывеской модельных агентств...

– Какие?

– Это могут быть самые обыкновенные бордели...

– Бордели?!

– И то в лучшем случае. А можно и на порностудию загреметь. Хочешь в порнофильме сниматься? В главной роли?

– Ты шутишь?

– И не думаю...

– Да нет! Олег не такой! Я ему верю... А вот и он!.. Оле-ег!

Вика улыбнулась и ринулась навстречу парню в дорогом кожаном пальто. Он выходил из джипа «Чероки»... Что-то знакомое в нем. Да это же Олег!.. Олег, он самый...

Он тоже увидел ее. Узнал. В глазах появилась растерянность. Впрочем, он тут же взял себя в руки. И даже набрался наглости улыбнуться Марине.

И ей не занимать нахальства. Она так же быстро оправилась от неожиданности и направилась к нему походкой уверенной в себе женщины.

– Марина, познакомься, это Олег! – Вика светила счастьем.

Что ж, Олег был симпатичным мужчиной, умел и любил производить впечатление. С годами он стал еще привлекательней. И круче... Неудивительно, что Вика потеряла от него голову... Интересно, скольких дурочек этот скот сбил с истинного пути? Десять, двадцать, сто?... Ответа Марина не знала. Зато хорошо знала, что в его списке она была первой.

– Марина, какая встреча! – изобразил радость Олег.

– Сто лет бы тебя, козла, не видеть! – криво усмехнулась Марина.

– Вы что, знаете друг друга? – удивилась Вика.

– Лучше бы я его никогда не знала!.. И тебе советую бежать от него без оглядки...

– Марин, ты мне льстишь! А ведь я совсем не такой страшный, как ты думаешь...

– Да, Марина, он хороший, – заступилась за него Вика.

– Хороший, – легко согласилась Марина. – Хороший, пока ему цену за тебя не дадут...

Скажи честно, Олежек, сколько тебе за Вику предлагают? Тысячу долларов, две, три? Или ты больше не мелочишься?..

– Ошибаешься, подруга, – с надменной улыбкой мотнул он головой. – У меня серьезная фирма...

– И серьезные цены, да? Значит, ты все-таки не мелочишься...

– Марина, ты несешь чушь. Я хороший. Вик, скажи ей!

– Он хороший! – кукольно пискнула Вика.

– Ох, извини, Олежек. Наговариваю я на тебя. Ты у нас хороший. Это я плохая... Была бы я хорошая, он бы меня не за три, а за пять тысяч долларов продал. А так он продешевил... Продешевил ты, говорю, Олежек. Жанна от меня в десять раз больше получила, чем отдала...

– Ну вот видишь! – подленько ухмыльнулся Олег. – Ты и сама немало на этом поимела...

– А я это не скрываю. Я нормально в этой жизни устроилась. Только твоей заслуги в этом нет ни на грамм...

– Ну почему же... Если бы не я, ты бы уехала в свою провинцию...

– Рыжевск – это наша с тобой провинция. Ты не находишь?

– А какая разница, твоя, наша?

– Нет разницы... Разница в том, каким я тебя знала, каким ты оказался. Никогда бы не подумала, что ты окажешься таким подонком!

– А как ты хотела, девочка! Я тебя поил, кормил, одевал. Ты же за мои бабки как сыр в масле каталась. А я просто эти бабки отбил... Ты же не дура. И хорошо знаешь, что почем в этом мире. За все надо платить. Этот закон тебе хорошо известен...

– Олег, Марина... О чем вы говорите? – ошеломленно смотрела на них Вика. – Я ничего не понимаю...

– А что тут понимать! Твой Олег продал меня в рабство. За три тысячи долларов...

– Да ладно тебе! Какое рабство! Ты же сейчас такие бабки гребешь!

– Ага, я гребу, меня гребут... Откуда ты все это знаешь?

– Да знаю!

– Может, ты меня в свою фирму возьмешь?

– А что, и возьму! У меня, правда, не такой уровень, как у Жанны. Но все еще впереди...

– Слышишь, Вика. У тебя все еще впереди. Будешь фотомodelью тире проституткой. А когда этот гад выжмет из тебя все соки, он тебя куда-нибудь продаст. Куда-нибудь за границу. В Саудовскую Аравию, в гарем какой-нибудь. И это еще в лучшем случае. В худшем можно залететь в камерунский бордель...

– Марина, только не надо гнать пургу! – поморщился Олег.

– Ох, извините, пожалуйста, если я вас обидела!.. Благодаря тебе, Олежек, я живу в Москве, крепко стою на ногах. А еще крепче лежу на спине... Я в ноги тебе падать должна, а я бочку на тебя качу. Неблагодарная!.. Что ж, Олежек, прими мою благодарность!

В этот удар Марина вложила всю свою силу. Олег никогда не отличался атлетическим сложением. И драться не умел. Поэтому он не смог среагировать. И даже удержаться на ногах. Хлесткая пощечина усадила его на асфальт.

Все время, пока она шла к машине, рука лежала в сумочке и сжимала газовый баллончик. Если этот козел запрыгает за ней вдогонку, она встретит его достойно.

Но Олег не решился бежать за ней. Марина спокойно села в свою машину и уехала.

2

– Марина, спасибо тебе, – благодарила ее Вика. – Ты открыла мне глаза. Олег в самом деле не тот человек, за кого я его принимала...

Уже больше недели прошло с момента той встречи. А Вика только сейчас набралась смелости подойти к ней. И скоро Марина поняла, почему она с этим тянула.

– Ты живешь с ним? – спросила она.

– Да нет, что ты. Говорю же, ты открыла мне глаза... А ты в самом деле проститутка?

Марина изумленно посмотрела на нее:

– Разве о таких вещах спрашивают?

– Ой, извини, если обидела...

– Я уже давно ни на что не обижаюсь... Нет, я не проститутка. Я женщина сомнительного поведения. А вокруг, Вика, толпы сомневающихся...

– Марина, ты только не подумай, я тебя не осуждаю. Как раз наоборот... Марин, а ты не могла бы... Ну, не могла бы поговорить, чтобы и меня взяли...

Марина с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться. Вот узнают девчонки-студентки, чем она зарабатывает на свой хлеб с красной икрой, сразу начнутся просьбы. Так она думала, так оно и случилось...

– А с этим, Вика, нет проблем. Тут все от тебя зависит. Сможешь ты или нет...

– Я смогу!

– А почему ты с Олегом не осталась? Он же тоже по этой части.

– Ты в этом уверена? Вдруг он в самом деле девчонок за границу продает...

– Молодец, соображаешь... Завтра я тебе дам ответ...

«И вряд ли он будет отрицательным», – мысленно добавила Марина.

Вике так же хочется подъезжать к институту на шикарной иномарке, с деловым видом запахивать на ходу норковое манто, быть такой же стильной и ухоженной...

Самый лучший вариант в этом случае отговорить Вику. Квартира, машина, шуба – это всего лишь одна сторона медали. Далеко не всем проституткам везет, как Марине. Она знала немало случаев, когда до смерти зашибают на бандитских «субботниках», зверски насилуют и рвут на части кавказцы на своих оргиях. Немало таких, кто заражается СПИДом. Многие просто не выдерживают морального пресса, садятся на иглу, опускаются на самое дно жизни... Только Вика ей не поверит. Она видит, как живет Марина. Теперь ей известно, чем она занимается. Дурной пример. Но дурной пример, как известно, заразителен...

Самое большее, чем Марина может ей помочь, это отдать ее в руки Жанне. Жизнь под ее эгидой не сахар. Но это куда лучше, чем попасть в лапы к такому подонку, как Олег...

Расставшись с Викторией, Марина направилась к стоянке. И обомлела, когда на месте своей машины обнаружила пустоту... Ее «Ниссан» угнали.

На ум сразу пришла классическая фраза незабвенного гражданина Шпака из «Ивана Васильевича...» – «Все, что нажито непосильным трудом!...»

А разве ее труд можно назвать легким?

* * *

Жанна искренне сочувствовала ее горю. Но, похоже, помочь ничем не могла.

– Я, конечно, могу поговорить с одним человеком. В принципе, он может пробить по своим каналам, кто это сделал. Но захочет ли он тебе помочь... Это еще тот жук. Я его знаю. Расплачиваться с ним натурой будешь, это я тебе обещаю. Неделю как минимум с ним проживешь. А толку может и не быть. В лучшем случае тебе вернут машину в половину ее стоимости. Тебе это нужно?

– Нет, – покачала головой Марина. – Мне это не нужно...

– Машина застрахована?

– Как раз в половину стоимости...

– Ну вот видишь!.. А сколько стоит?

– Восемнадцать.

– Значит, ты потеряла девять... Милая, я не пойму, в чем проблемы? Да для тебя девять тысяч – это две недели работы...

– Так это если каждый день. А сейчас заказов не так уж много. Сама понимаешь, зима...

– Давай на меня переключайся. У меня и элитные заказы есть. Мало, но есть... А ты у нас всегда в цене...

– Сколько фифти-фифти?

– Врать не буду. Возьму все шестьдесят. Сама понимаешь, бизнес... А если хочешь стариной тряхнуть, будешь отстегивать сорок...

– Сколько сейчас на Тверской? Стольник в час?

– И то в лучшем случае... Даже если по полтиннику чистого наvara, четыре часа работы – это уже двести баксов...

– Жанна, ты увлеклась. Меня Тверская не интересует... У меня свой круг клиентов. Мне хватает... И с машиной... Жаль, конечно. Но от этого не умирают. Как-нибудь переживу... Жанна, я вот еще о чем тебя хотела спросить. Ты про Олега что-нибудь слышала? Ну, про того, который меня продал...

– А-а, Олег! Ну, конечно, слышала. Просто тебе не хотела говорить, чтобы не расстраивать... Поднялся парень. Своя контора у него...

– Тоже духами торгует?

– Ну да, все та же «Панель №5». Только он в основном малолетками занимается. А их на панель не очень выставишь. Но у него связи неплохие наработаны. Прямые поставки состоятельным господам. А девочки у него отменные. Так что бизнес крутится, и очень даже неплохо... Девочек он знаешь откуда берет? Из провинции. Заметь, по Москве, гад, не работает. Опасно. А в провинциях красивых девочек хватает. Одна ты чего стоишь...

– Я на него уже отработала...

– Ну, три тысячи за такую красотку, как ты, не так уж и много...

– Если б только это... Мы с ним недавно встречались. И, между прочим, на том самом месте, откуда у меня угнали машину.

– Ты думаешь, это он?

– Я пока что в этом не уверена. Но подозрения есть... Я его ударила. А он ведь мог и отомстить. Дал наводку на мою машину...

– Ты знаешь, я бы тоже на него подумала. Скользкий парнишка. Молодой, да, как говорится, ранний... Знакомств у него хватает. В том числе и сомнительных. Сама знаешь, он умеет располагать к себе людей...

– Этого у него не отнять, – кивнула Марина. – Я еще знаешь, что подумала. Ведь он знает, чем я занимаюсь. И мог решить, что я не стану обращаться в милицию...

– А ты обращалась?

– Нет. Машину они все равно не найдут. Зато, сама знаешь, вопросы появятся. Откуда у вас машина?.. Потом и до квартиры доберутся. Налоговую инспекцию подключат... Ты же знаешь ментов, им лучше на потерпевшего стрелки перевести, чем виновного искать...

– Ну, если просто зафиксировать угон, вопросов не будет... Мой тебе совет. Выбрось из головы эту машину. И об Олеге забудь. Начнешь его искать, выяснять отношения, только хуже себе сделаешь. Я же говорю тебе, скользкий он тип. Так что обходи его стороной...

Жанна права. С этим козлом лучше не связываться. Жила Марина полтора года без него и дальше жить будет. А деньги на новую машину она заработает. Или, вернее, уже заработала. В тайнике у нее без малого пятьдесят тысяч долларов. Можно взять оттуда...

Марина собиралась уходить, когда Жанна спохватилась.

– Эсма, тут такое дело, – зачем-то оглядываясь по сторонам, спросила она. – Тут это, два мужика из Тюмени объявились. Денег – как нефти в скважине. Три тысячи на двоих запросто можно заработать...

– Неплохо.

– Но это за три дня.

– На безрыбье и рак рыба... А с кем?

– Со мной... Это, Миша мне уже не разрешает. Да я его и спрашивать не стану. Стариной хочу тряхнуть. Да так хочу, что аж не могу... Ну так что, пойдешь со мной?

– А сколько я буду с этого иметь?

– Все, что заработаешь, – все твое... Я ж как подругу тебя с собой возьму. А ты же сама знаешь, с дружбы проценты не считают... Ну так что?

– Что, так сильно хочется?

– Ага! И ничего с собой поделаться не могу. Натура у меня такая блядская...

Жанна в своем репертуаре. Хлебом ее не корми, дай только гульнуть на стороне.

Что ж, и Марина верна себе. Первым делом ее интересует вопрос – сколько. А потом уже все остальное.

Полторы тысячи долларов на дороге не валяются. Поэтому отказываться она не стала.

* * *

С машиной Марина не спешила. Сначала нужно было получить страховку. А нет более муторного дела, чем свое кровное выбивать. Поэтому какое-то время ей придется ходить пешком.

Хотя, в принципе, это не так уж и трудно. Выходишь на дорогу, поднимаешь руку и ловишь частника. Куда надо довезут. Только одно плохо. Обязательно найдется любвеобильный тип, который предложит расплатиться натурой. Впрочем, для нее это не проблема. Пошлет куда подальше, и вся недолга. За ней, как говорится, не заржавеет...

Марина не любила ездить на отечественных «Жигулях», «Волгах», про «Москвичи» и говорить нечего. Не нравятся ей эти «консервные банки». Другое дело иномарки. В них ничего не дребезжит, и на ухабах трясет не так сильно. Плюс ощущение полета...

Сегодня ей повезло. Поймала приличную на вид «Ауди». За рулем солидный мужчина в дорогой дубленке. Просто спросил, куда ехать, и повез. О цене даже не спросил.

Он сосредоточенно смотрел вперед, крутил баранку и напряженно думал о чем-то своем. Марина была предоставлена сама себе. А ей это только и надо. Она терпеть не могла разговаривать в машине, тем более с незнакомым человеком.

И все же мужчина заговорил. Марина даже вздрогнула от неожиданности.

– От мужа едете или к мужу?

Вопрос в высшей степени беспардонный. Мужик, оказывается, не промах. Сразу с тяжелой артиллерии обстрел начинается.

– А у меня нет мужа! И друга, между прочим...

Марина приняла его игру. Но только для того, чтобы сразу и обломать.

– Да? А что вы делаете сегодня вечером?

– Хотите, с вами этот вечер проведу?

– Вы не шутите?

– А вы хотите?

– Да я-то хочу!..

– Тогда какие вопросы? Триста долларов в час. Или тысяча долларов за ночь...

Марина нечасто давала столь резкий отпор. Но этот нахал того стоил.

Обычно в таких случаях мужики начинали пялить на нее глаза. Даже хватать ртом воздух. Так делает рыба, выброшенная на песок. И мужик без денег, когда рядом продажная красотка. Близко, а не достать. Хочется, а взять нечем...

Только этот мужчина глаза не округлил. Мало того, даже ухом не повел. Как будто и не ожидал от Марины иного ответа.

– Может, поторгуюсь? – деловито спросил он. – Давай пятьсот баксов за ночь, и все дела... У меня жена к теще поехала. Хата свободная. Оттянемся. А если понравится, еще на сутки у меня зависнешь. Тогда я тебе точно штуку отстегну...

– Хорошо, семьсот баксов, и я вся твоя. На всю ночь...

– Лады, пусть будет семьсот. Ну так что, прямо сейчас ко мне едем?

– Поехали! – легко согласилась Марина. Хорошо, если бы она могла раздваиваться полнотью. Чтобы Марина могла отправиться в страховую фирму. А Эсмеральда обслужить этого типа.

Но, увы, так не получалось. Когда Эсмеральда трудится, Марина должна быть рядом... А страховая контора может подождать до завтра. Или, лучше, до послезавтра...

Мужчину звали Игнатом. Жил он в роскошной пятикомнатной квартире в Останкине.

– Деньги вперед, – еще на пороге сказала Марина.

Сначала она получила свои семьсот баксов и только после этого выпустила из себя Эсмеральду. Пусть отрабатывает...

Игнат не церемонился. С ходу затащил ее в спальню, один угол которой занимал большой аквариум.

Пока Эсмеральда обслуживала клиента, Марина рассматривала рыбок...

Потом они принимали душ. Игнат умудрился попользоваться ею и там. Марина восприняла это как должное. Кто девушке платит, тот ее и танцует...

Игнат сообразил в зале стол-фуршет на скорую руку. Сырокопченка, окорок, сыр, красная и черная икра. Неплохо. Конфеты «Рафаэлло». Тоже ничего. В баре море напитков. Водка, коньяк, ром, виски, мартини... Игнат налегал на водку. И по исконно русской традиции запивал ее пивом. Марина не принимала этот варварский обычай. По ней, так лучше мартини с тоником...

Пиво с водкой сделали свое дело. Игнат восстановил мужскую силу. И уже готов был ринуться в очередную атаку.

Но атаковали его самого. Все началось с того, что кто-то позвонил в дверь.

– Кого это там принесло? – в пустоту спросил Игнат.

– Может, жена приехала? – усмехнулась Марина.

Если так, то грядет бурная семейная сцена. Только ей все равно. Она здесь ни при чем. Она всего лишь проститутка – лицо, так сказать, подневольное. Мужик посадил ее на долларовую цепь и на ней притянул в свои апартаменты. А мог бы и не тянуть. Она бы навязываться

не стала. С нее взятки гладки. А если женушка Игната набросится на нее с кулаками, придется дать ей отпор... Марина бросила взгляд на сумочку, где лежал газовый баллончик.

– Да нет, жена приехать не может, – мотнул головой Игнат. – Может, Жора?..

Он поднялся со своего места и направился в прихожую. Скоро послышался шум открываемой двери. И тут же едва слышный хлопок. Короткий стон и грохот падающего тела.

Марина догадалась, что произошло. Но поделать ничего не могла. Даже до газового баллончика дотянуться не успевала. Да и не поможет ей эта игрушка...

В комнату ворвался белобрысый парень в черных непроницаемых очках. В руке он держал пистолет с глушителем... Марина поняла, что сейчас произойдет. И от ужаса у нее отнялась нижняя часть тела.

Парень наставил на нее пистолет... Ну все, прощайте, мама и папа!.. – Дуст, оставь ее! – послышался чей-то голос.

Оказывается, в комнате уже двое.

– Она же все видела!

– Ничего она не видела. Она здесь сидела...

Второй киллер подошел к Марине, в упор глянул на нее.

– Ты же ничего не видела?

Она хотела сказать «нет». Но слово застряло в передавленном горле. Поэтому она просто мотнула головой.

– Но нас же она видела, – не унимался второй.

– Да я понимаю, братан. Только смотри, какая телка? Супер! И ты хочешь ее замочить...

– Ну то да, жаль телку... А что делать?

– М... Маль... М-мальчики, н-не надо... Я... Я никому... Н-ичего... Н-никогда... – через силу выдавливала из себя Марина.

Под прессингом дикого страха она проваливалась в обморок. Но усилием воли она держала себя на поверхности. Если она потеряет сознание, киллеры точно прикончат ее. А так с ними можно договориться. Похоже, они не совсем профессионалы. И в них еще осталось что-то человеческое...

– Вот видишь, Дуст, она никому и ничего... Слушай, братан, а давай мы ее с собой забере-
рем.

– Куда? В Анталию?

– Ну да...

Киллер-доброхот ободряюще улыбнулся ей:

– Загранпаспорт есть?

Марина кивнула.

– А деньги?

Снова кивок головы.

– Сколько...

– П-пять...

Она хотела сказать «пятьдесят», но вовремя остановилась. Решила, что хватит и пяти.

– Пять тысяч?

– Баксов, – кивнула она.

– Ну, нормально... Сейчас мы едем к тебе домой. Берем твой паспорт, деньги и едем в аэропорт... Только учти, чтобы никаких выкрутасов за бугром. Захочу тебя трахнуть, чтобы сразу в позу краба. Вопросы?

Марина мотнула головой. Нет у нее вопросов... Ради собственного спасения она готова была переспать хоть с самым графом Дракулой. А с этими парнями и подавно...

– Тогда поехали!

Марина на ходу привела себя в порядок. Вышла в холл. А там... Игнат лежал на полу, с неестественно повернутой набок головой. В груди дырка, под головой лужа крови...

Киллеры чуть ли не силком вытянули ее из квартиры. Дальше она шла сама. Даже не думая сопротивляться, села к ним в машину.

Они вместе поднялись к ней домой. И даже помогли вскрыть тайник в полу.

Марина хотела вытащить оттуда всего одну пачку денег. Но не тут-то было. С обезоруживающей улыбкой киллер изъясил всю наличность.

– Нам за границей долго сидеть, – объяснил он.

И направился к выходу. Марина устремила за ним.

Ее душили страх и слезы. Мало того, что попала в такую жуткую ситуацию, так еще лишилась всех своих сбережений... Успокаивало только то, что ей оставили жизнь. А если она жива, то рано или поздно сможет вернуть потерянное. Лицо красивое, тело молодое, сильное. И желанное. От клиентов не будет отбоя... А вот если бы она оказалась трупом, то пришлось бы заниматься сексом с могильными червями. Брр...

Машина выехала из города. И взяла курс на Шереметьево. Киллер листал ее паспорт.

– Э-э, я не понял, у тебя же визы нет, – сказал он.

– Нет, – ужаснулась Марина. – Но ведь можно сделать. У меня знакомый в консульстве. Он все быстро сделает...

– Нет, не пойдет. Это время терять... Ты уж извини, лапа, но придется от тебя избавляться...

В этот раз от ужаса онемело все тело, сознание сжалось до размеров копеечки, в глазах закачались тошнотные волны.

«Девятка» свернула в лес. Остановилась. Марину вытянули из машины. Она не могла стоять на ногах и опустилась прямо на снег.

– Шубой ее накрой, – как будто из далекого далека донесся до нее чей-то приглушенный голос.

На нее упала шуба, накрыла ее с головой. Марину окутала могильная темнота, в ушах зазвенела гробовая тишина. Сейчас к ее голове приставят пистолет и выстрелят... Ледяная волна кошмара захлестнула ее и швырнула в бездну обморока...

В себя Марина пришла на том свете. Вокруг темнота, и жуткая звенящая тишина. Голове тепло, зато тело стынет от холода. Не думала она, что на том свете так хреново...

И тут до нее дошло. Она на этом свете! Она жива! Просто лежит на снегу. А шуба по-прежнему окутывает ее голову.

Марина рывком стянула с себя шубу, вскочила на ноги... Точно, вокруг подмосковный лес, слышно, как под порывами ветра трещат пустые кроны деревьев. И лютый мороз... Зато машины с киллерами нет и в помине.

Они уехали. Они уехали!!! А Марина по-прежнему жива. Она жива!!! Ей холодно. Но это ерунда, сущий пустяк. Сейчас она вернется домой, залезет в горячую ванну с бокалом горячего вина. А постель тем временем будет греть электрическая грелка...

Елки-палки! Дома ее ждет рай. А она все еще здесь!

Марина закуталась в шубу. Подняла с земли свою сумочку, заглянула внутрь. Все на месте. Кроме пятидесяти тысяч. Жаль, конечно. Но это не смертельно...

Она вышла на дорогу, поймала попутку и через час уже входила – нет, влетала – в свою квартиру.

Все получилось так, как она хотела. Горячая ванна, вино, грелка в постели. Кайф!

Вода и вино прогрели тело, кости. Сейчас бы в постель и под одеяло с головой. И спать, спать... Если, конечно, получится...

Марина выбралась из ванны, досуха растерлась массажным полотенцем, влезла в теплый уютный халат. А теперь в спальню... По пути она заскочила в гостиную.

Епс! А это что такое?.. Телевизор включен, а в кресле сидел какой-то бритоголовый мэн. Мэн развернулся к ней вместе с креслом. Впился в нее парализующим взглядом:

– Ну че, коза, будем тебя дореза!..

– Ты... Ты кто такой?

– Я-то? А я твоя труба, девонька... Ты почто моего кореша завалила?

– К-какого кореша?

– А Игната-братана!..

Ее ноги подкосились. Она вцепилась в дверной косяк и мягко опустилась на пол.

Киллеры забрали у нее деньги, но оставили жизнь. А теперь вот появились друзья убитого. Быстро же они ее вычислили... Все, круг замкнулся. И теперь ей точно не жить...

– Ну че, сука, расскажешь, как все было?

Марина кивнула. Но сказать ничего не смогла.

– Что, глотку клинит?.. Ниче, расклинит. Санчо! Бланш!..

Она видела, как к ней подошли два братка, молча взяли ее под руки и потащили вон из дома.

Она плохо помнила, как ее усаживали в какую-то машину, куда-то везли. Смутно помнила, как ее в одном халате вытащили во двор какого-то загородного особняка, как завели в дом.

В доме было жарко натоплено. Но Марина не замечала тепла. Ее трясло как в лихорадке. Как будто эфир залили ей в душу, сейчас он испарялся – холодил душу и комом подступал к горлу.

Ее провели в каминный зал, усадили в кресло. Появился какой-то мужик с пуленепробиваемым фейсом. Его цепкий пронизывающий взгляд мог вывернуть наизнанку душу. Только у Марины и без того внутри все было вывернуто и выжато. Полное опустошение...

– Игната кто заказал? – без предисловия спросил мужик.

– Не знаю, – пожала плечами Марина. – Я здесь ни при чем...

Она рассказала, как все было на самом деле. С самого начала и до настоящего момента.

– Врешь, – не поверил ей мужик.

– А я знала, что вы мне не поверите...

– Тогда какого хлора голову мне морочишь?

– Я правду говорю...

– Ну да, правду... Хочешь, я расскажу, как все было?.. Ты Игната спецом сняла. А потом корешков своих в хату пустила... Люди видели, как ты с ними в машину садилась. Они тебя домой отвезли, а сами за бугор... Тебя почему не взяли?

– Я же говорила...

– Да по барабану, что ты там говорила... Тебе Архар на Игната отмашку дал...

– Я не знаю, кто такой Архар.

– Только не надо ля-ля. Ты же видишь, я даже не пытаюсь тебя колоть, от Архара ты или нет. Знаю, что ты от Архара. Знаю!.. Не, ну ты хоть врубаешь, какой ты косяк упорол?.. Я же тебя в бетон сейчас закатаю!..

Марина обреченно вжала голову в плечи. Она понимала, насколько глубоко увязла в дерьме. Приговорена. И ее последнее слово не имеет никакого веса...

– Но... – понизил голос мужик. – Но у тебя есть шанс...

Сейчас предложит ей с ним перепихнуться... И что дальше? Все равно ведь потом убьет...

– Я тебе честно скажу, Игнат был козлом по жизни. Его бы все равно грохнули... Но его ты грохнула...

– Не я...

– Ну, не ты чисто... Но и ты тоже замазана. Так что с тебя спрос по полной... Архара мы и без тебя возьмем, это без проблем... А вот что с тобой делать?

- Вы говорили, что у меня есть шанс? – робко напомнила Марина.
- Если есть бабки, то есть и шанс, – нехорошо усмехнулся мужик. – Бабки у тебя есть?
- Сколько?
- Много? Пятьсот тысяч долларов...
- Сколько?!
- Пол-«лимона»!
- Откуда такие деньги?
- От верблюда!.. Сколько есть?
- Я... Я могу квартиру продать. Мебель. Шубу...
- Это сколько?
- Тысяч на семьдесят потянет...
- А где остальное возьмешь?
- Не знаю...
- Зато я знаю... Щелкун!

В комнату вошел крепыш с массивной челюстью.

Он бесцеремонно взял Марину за волосы, намотал их на руку. И как на поводке повел ее в подвал дома, запер в какой-то камерке.

Да это самая настоящая тюремная камера. Железная дверь с зарешеченным иллюминатором, кушетка – матрац, подушка, набитая ватой, одеяло из верблюжьей шерсти. Стол, табуретка, в углу грязное ведро. Под потолком тусклая лампочка.

Кушетка стояла у стены вдоль отопительной трубы. В узилище было тепло. Но это не утешало...

Марина обессиленно легла на кушетку, ткнулась унылым взглядом в потолок. Да нет, не в тюрьму она попала. Это ее могила, где она погребена заживо.

И скажи после всего этого, что жизнь у проститутки – сахар...

Проститутки – это группа повышенного риска. СПИД, наркота, бандитская пуля... Рано или поздно должна была грянуть беда. И она грянула. Марина нарвалась на бандитов. Ситуация, из которой живой не уйти...

В подвале она провела два дня. Потом ее снова привели в каминный зал. А там все тот же мужик. При нем маленький человечек с бегающими глазками. Он представился нотариусом. И в его присутствии Марина подписала генеральную доверенность на свою квартиру.

Отказываться не было смысла. Ее все равно убьют. А зачем ей на том свете квартира?

– Это ты молодец, что не выпендривалась, – похвалил ее мужик. – За это я поднимаю твою хату до ста штук. Получается, ты мне торчишь всего четыреста тысяч...

В ответ на это Марина лишь горько усмехнулась. Можно подумать, она сможет когда-нибудь отдать ему такие деньги. Это просто нереально...

– Как будешь бабки отбивать? – спросил он.

Марина пожала плечами... Ее держала в плену черная махровая апатия. Ей было все равно, что с ней будет... Лишь бы только убивали без мучений...

– Не знаешь... А я знаю... Баба ты красивая. И в постели, я так думаю, тебе цены нет...

Она снова пожала плечами.

– Хочу посмотреть, как ты работаешь, – осклабился он.

– Тебе это обойдется в пять тысяч долларов, – сама не зная зачем, назначила она цену.

Знала ведь, что это его не остановит.

– Ну, если в счет долга... Пошли!

Он направился в спальню. Она же покорно поплелась за ним. Сейчас ей было абсолютно все равно, кто будет обслуживать этого кретина – Марина или Эсмеральда...

3

Толстопузый боров с красной мордой был натуральным лентяем. Не хотел шевелиться. Просто лежал на постели кверху брюхом и хрюкал от удовольствия. Марина все делала сама. Боров лодырничал. Но это не значило, что мужской силы в нем было мало. Казалось, он не знал слова «хватит». И своим «хочу» загонял ее чуть ли не до полусмерти.

Когда он ушел, Марина от усталости не могла стоять на ногах. И в изнеможении рухнула на постель...

Пока есть время, нужно отдохнуть, набраться сил. А времени у нее мало. В любое время может пожаловать новый клиент. И от нее снова будут требовать полной самоотдачи...

Она не знала точно, сколько прошло времени с того рокового дня, когда ее взяли в оборот бандиты. Месяц, может, два... Знала только, что после секса с главным бандитом ее увезли в какой-то притон, заперли в комнате с красными обоями и красным фонарем. А скоро заработал чудовищный конвейер. Озабоченные мужики шли к ней сплошным потоком, и она должна была их всех обслуживать по высшему разряду...

Она продолжала оставаться проституткой. За нее платили. Но денег она не видела в глаза. Якобы ее долю забирают в счет тех четырехсот тысяч, которые она должна. А за каждую случку она зарабатывает всего двадцать пять долларов. Вот и считай, скольких мужиков она должна пропустить через себя, чтобы отработать долг... Да это же, считай, пожизненное рабство...

Она принимала по пять-шесть клиентов за сутки. В месяце тридцать дней. В год она могла заработать до пятидесяти тысяч. Значит, чтобы рассчитаться с бандитами, ей нужно махать бесплатно целых восемь лет. А то и все десять... Нет, никогда не увидит она свет в конце тоннеля. К этому времени она просто сотрется под натиском похотливых уродов...

Эта красная комната не станет ее могилой. Она уже стала ею. А сама Марина заживо похоронила себя. Бежать нет никакой возможности. А по доброй воле ее никто не отпустит... Так что жизнь окончена. А раз так, какого ляда она должна махать как проклятая? Хватит!..

Вспышка гнева быстро прошла. Ее погасила мысль о страшной расправе.

Однажды она уже пыталась протестовать. И тут же появились крепкие мальчики. Через шприц они ввели в нее какую-то гадость. Даже в ее положении волосы встают дыбом, когда она вспоминает, с каким после этого остервенением бросалась на мужиков. Марина не ведала, что творила. И клиенты не выходили от нее, а выползали.

После такого безобразия она целые сутки лежала пластом. Тело горело, кости ломало, душа просилась на небеса. И не было никаких сил даже пошевелить пальцем. Это был кошмар наяву.

Снова открылась проклятая дверь. Снова в красной комнате появился клиент... А не слишком ли рано?

Марина с трудом набросила на лицо резиновую улыбку, с еще большим трудом оторвала тело от постели. Устала она, тяжело ей придется, и вряд ли сможет удовлетворить клиента. Но ведь не она в этом виновата...

– Добро пожаловать... – выдавила она из себя.

И только после этого глянула на очередного клиента... И чуть не поперхнулась от удивления. Глаза медленно поползли на лоб.

Перед ней стоял Роберт. Горбун Роберт. Безобразный человечек с безобразными намерениями... Он всегда хотел Марину. Мечтал о ней. Мечтал как о чем-то недостижимом... Но все оказалось просто. Она проститутка. Он ее клиент. Он дает деньги, она дает ему... Все просто. Все ужасно просто...

– Тебя Роберт зовут? – язвительно спросила она. – Я не ошиблась?

Горбун молча кивнул.

– Трахнуть меня хочешь, Роба?.. Ну чего молчишь, отвечай?.. Молчишь. Хочешь и молчишь... Я вся твоя, Роба!.. Ты слышишь, Роба, я вся твоя!..

Этот человек не сделал ей ничего плохого. Он не заслужил, чтобы она вымещала на нем зло. Марина это понимала, но ничего поделать с собой не могла.

Не в ком-то другом, а именно в этом несчастном горбуне она увидела всех мужиков, которые платили за нее, унижали, втоптывали в грязь. Она ненавидела их всех. И вся эта ненависть перенеслась на Роберта. Марина могла думать о нем что угодно. Но должна была молчать. Должна, но не могла. Лопнуло терпение.

– Ты... Такие, как ты!.. Вы все гады!.. Ненавижу!.. Ну чего стоишь? Давай, иди сюда, бей меня, трахай!.. Ты все можешь! Ты же заплатил!.. Ненавижу! Тебя ненавижу! Всех ненавижу!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.